«О текущем моменте», № 6 (54) 2006 г.

Япония и Русь: «прожектёрство»? — либо «предиктор-корректор» в действии?

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Два мнения об одном и том же

30.05.2006 г. “Независимая газета” опубликовала статью Сергея Борисовича Переслегина[1] “В ожидании гибели богов” с подзаголовком “Как повлиять на неизбежное будущее”. В ней он пишет:

---

[1] “НГ” сообщает об авторе следующее: «Сергей Переслегин — писатель, эксперт ЦСР “Северо-Запад”, президент Фонда “Энциклопедия”».

Кроме того, он соучаствует в работе Санкт-Петербургской Школы Сценирования: как можно понять из публикации в интернете, это — семинар, действующий на основе инициативы его участников.

«На 1 июня 2004 года в СПбШС прошло 22 семинара по следующим темам: “Базовый сценарий развития России”, “Германский постиндустриальный проект”, “Полистратегичность. Информационные объекты-0”, “Информационный объект — русская национальная идея”, ролевая игра “Русская национальная идея”, “Сургут. Пространственное развитие-1”, “Армения. Стратегирование. Сценирование” — закрытый семинар штаба, “О вреде благоденствия (застойная бедность - 0)” — закрытый семинар штаба, “Информационные объекты-1” — закрытый семинар штаба, “Информационные объекты. Динамические сюжеты. Древние боги. Диалектика. Эволюция”, “Японский когнитивный проект - 1”, “Поэтика российских идей”, “Проблема застойной бедности - 1”, “Рефлексия семейной игры - 2004”, “Делать язык”, “Сайт СПб ШС. Структура” — закрытый семинар штаба, “Застойная бедность - 2” — закрытый семинар штаба по заказу “Русского Архипелага”, “Японский когнитивный проект - 2”, “Транспортная связность”, “О госдокументации” — закрытый семинар штаба. “Пространственное развитие - 2”, “Когнитивный космос вместо космоса индустриального”, “Религия и политика. Соотношение сил” — закрытый семинар штаба.

Цели СПбШС, как обычно подразделяются на внешние и внутренние. К внутренним целям относятся познание и выстраивание деятельностной коммуникации. К внешним — позиционирование участников семинара, их творческого опыта, получение заказов на аналитическую и экспертную деятельность, издание учебно-методических и научно-популярных книг с использованием материалов семинара», — сообщается на сайте СПБШС (http://www.tigerschool.org/item_1.html).

На этом же сайте сообщается, что С.Б.Переслегин написал книгу “Самоучитель игры на мировой шахматной доске”, название которой подразумевает ответ бывшему госсекретарю США З.Бжезинскому — автору книги “Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы”. — М.: Международные отношения. 1998. (Brzezinski Z. «The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives». Basic Books).

→→→

«Текущий момент характерен, интересен и страшен тем, что неизбежное будущее почти смыкается с невозможным.

Говорят, что будущее легко предсказать, но трудно предсказать его точно. В действительности история вероятностна, и поэтому никакого «правильного» прогноза не существует: версия, которую мы предвидим и выстраиваем, может стать Текущей Реальностью, а может ею и не стать. От нас это слабо зависит, хотя есть такие прогнозы, которые имеют тенденцию проектно сбываться. Например, сценарное предвидение аналитиков ЦРУ о грядущем распаде России. Как в известной хулиганской присказке: «Я знаю точно, наперёд — // Сегодня кто-нибудь умрёт. // Я знаю где, и знаю как, // Я не гадалка, я — маньяк»…

Но у всех вариантов существует общее ядро. В теории сценирования оно носит название «Неизбежного Будущего». Что бы мы ни делали сейчас, какие бы решения ни принимали — поезд мгновенно остановить невозможно. Социальные системы обладают огромной инерцией, и некоторая часть Будущего принципиально неотвратима.

Есть, напротив, «Невозможное Будущее»: варианты развития, запрещённые известными законами. Например, невозможна глобальная термоядерная война, это противоречит «закону неубывания структурности сложной системы». Нельзя повысить рождаемость среди титульного населения постиндустриальной страны выше, чем до 1,9 ребёнка на семью — так утверждает «демографическая теорема». Нереализуема принятая лидерами G8 концепция «устойчивого развития» — здесь в роли «принципов запрета» могут выступить хоть законы диалектики, хоть методы вполне стандартного геополитического анализа.

Между Неизбежным и Невозможным Будущим лежит Реальное Будущее, которое вариантно. Выбор одного из вариантов подразумевает переход к единственному Базовому Сценарию и последующий возврат к проектной деятельности. Вы проектируете Будущее вместо того, чтобы предсказывать его.

Базовый Сценарий, реализованный в виде проекта или мегапроекта, может быть руководством к действию или же ничем. Беда России в том и состоит, что в стране наблюдается паралич политической воли, который затрудняет переход от сценирования Будущего к его проектированию. Эксперты шутят: «У нас в стране есть только два сценария — инерционный и нереалистический».

Впрочем, нет худа без добра: именно из-за отсутствия политической воли на уровне высших элит Россия смогла избежать включения в чужие конструкции Будущего, так что пока ещё мы не потеряли шансов обрести субъектный статус.

Ни у кого нет монополии на разработку сценариев Будущего. Это — сложная работа, требующая коллективных усилий. Япония, например, создала для этой цели специальную комиссию, в которую вошли учёные, политики, представители деловых кругов, писатели, деятели культуры, военные, космонавт и даже гейши. Результатом работы этой исследовательской группы стал замечательный документ «Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке», в соответствии с которым страна приводит свою Конституцию — не больше и не меньше. Важную роль в реализации этого проекта играют, в частности, художники-мультипликаторы, чья деятельность способствовала распространению в мире моды на анимэ.

Пояснение:

«Когнити́вность (лат. *cognitio*, «познание, изучение, осознание») — термин, используемый в нескольких, довольно сильно друг от друга отличающихся, контекстах, обозначающий способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. В психологии это понятие ссылается на психические процессы личности и особенно на изучение и понимание так называемых «психических состояний» (т.е. убеждений, желаний и намерений) в терминах обработки информации. Особенно часто этот термин употребляется в контексте изучения так называемого «контекстного знания» (т.е. абстрактизации и конкретизации), а также в тех областях, где рассматриваются такие понятия, как знание, умение или обучение.

Термин «когнитивность» также используется в более широком смысле, обозначая сам «акт» познания или само знание. В этом контексте он может быть интерпретирован в культурно-социальном смысле как обозначающий появление и «становление» знания и концепций, связанных с этим знанием, выражающих себя как в мысли, так и в действии» (по материалам сайта “Википедия. Свободная энциклопедия”: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C — в одно слово без пробелов, по состоянию на начало июня 2006 г.).

Текущий момент характерен, интересен и страшен тем, что резко снижается вариантность Будущего, иначе говоря, Неизбежное почти смыкается с Невозможным, оставляя очень тонкий «зазор» для самостоятельного исторического творчества» (приводится по публикации на сайте "НГ": http://www.ng.ru/scenario/2006-05-30/15_waiting.html по состоянию на 02.06.2006).

В общем всё сказано кратко и *в главном* по существу правильно:

Будущее многовариантно, но вероятности «самореализации» вариантов — разные; ширина спектра вариантов — от объективно неизбежного (которое неотвратимо, в силу разных причин) до объективно невозможного (осуществление которого невозможно в силу действия законов природы или вследствие недостижения некоего определённого уровня *качества развитости* обществ и людей персонально, необходимого для реализации этих вариантов). Будущее обусловлено матрицей возможных состояний Мира и путей возможных его переходов из одного состояния в другие. Вследствие этого будущее — процесс, но пока ещё не осуществившийся и многовариантно возможный. Матрица, предопределяющая возможное будущее, издревле называется Божьим Предопределением, что подразумевает выражение в истории Промысла Божиего — Его целей, путей и средств их достижения (хотя атеисты убеждены в том, что это не так). Реально осуществимое будущее представляет собой композицию из объективно неизбежной и вариативной составляющих. Последняя в принципе *в каких-то своих аспектах* подвластна людям. Т.е. реально осуществимое будущее объективно во многом является продуктом субъективизма людей — как пассивного, так и активного.

При этих условиях за *каждым* человеком — выбор вариантов из числа объективно возможных и субъективно осуществимых, что требует определённых навыков предвидения и проектирования приемлемого для него будущего, а так же и навыков воплощения проектов в жизнь, т.е. требует *управления по полной функции*[1]. При таком подходе, подразумевающем развитие как личностное, так и *общественное (в основе которого лежит личностное)*, то, что субъективно невозможно сегодня, — гарантировано осуществимо завтра, если развитие протекает *в русле Промысла, а не противодействует его осуществлению*.[2]

Наряду с приведённым указанием С.Б.Переслегина на возможность проектирования будущего и осуществления наиболее предпочтительного проекта он — *в контексте проектирования и осуществления глобального будущего человечества* — даёт высокую оценку документу "Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке", который, по его мнению (и в этом мы с ним согласны), положен в основу политики Японии.

---

[1] Полная функция управления — понятие достаточно общей теории управления. Полная функция управления (как и концепция управления) — иерархически упорядоченная последовательность разнокачественных действий, включающая в себя:

1. Опознавание факторов среды (объективных явлений), с которыми сталкивается интеллект, во всём многообразии процессов Мироздания.
2. Формирование стереотипа (навыка) распознавания фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления) на основе **решения задачи об устойчивости объекта управления в смысле предсказуемости его поведения в среде с учётом этого фактора**.
4. Формирование концепции управления и частных целевых функций управления, составляющих в совокупности концепцию, на основе **решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения в среде** (предсказуемости в той мере, какой требует управление с заданным уровнем качества).
5. Организация и реорганизация целесообразных управляющих структур, несущих целевые функции управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими и координация взаимодействия разных структур.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности или поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Пункты « 1 » и « 7 » всегда присутствуют. Промежуточные между ними можно в той или иной степени объединить или разбить ещё более детально.

[2] Но от обсуждения вопроса об обусловленности будущего такими факторами, как Божие Предопределение и отношение людей к Божиему Промыслу С.Б.Переслегин в публикации в "НГ" уклонился.

Но прежде, чем обратиться к рассмотрению названного японского глобально-политического проекта, приведём другую оценку того же самого документа, найденную в интернете.

«Внутренняя граница: развитие личностей и лучшее управление в двадцать первом веке» Комиссия по целям Японии в 21 веке. Япония, 2000.

Между прочим, весьма занимательное чтение. Занимательное прежде всего СПОСОБОМ МЫШЛЕНИЯ, проглядывающим через каждую строчку текста. Я бы назвал этот способ мышления “прожектёрским” — от старинного русского слова “прожектёр”, смысл которого, надеюсь, большинству до сих пор понятен[1].

Суть данного способа мышления такова. Первое: принимается на веру, что мир, в котором мы живём, СДЕЛАЕТ ВСЁ КАК МЫ СКАЖЕМ. Второе: говорится много умных и красивых слов, упоминаются многочисленные (произвольно взятые) проблемы, проводятся интересные (на момент написания текста) аналогии; то есть — порождается поток сознания, формирующий ОЩУЩЕНИЕ МАСШТАБНОСТИ (путём выборочной всеохватности, главным образом). Третье: формулируются отдельные идеи насчёт того, ЧТО СДЕЛАТЬ, при этом используются глаголы-связки с этапом 2: “Если мы хотим X, то надо делать Y!”. X мы безусловно хотим (как же, подростковая преступность — вот бы её не было!) — но вывод, что следует делать именно Y, делается совершенно произвольно.

В технических науках так не принято: здесь если существует проблема, то чтобы запустить её предлагаемое решение В СЕРИЮ, проводится 1) расчёт, 2) опытное производство, 3) испытания. И то иногда ракеты не взлетают, а самолёты падают.

В социальных же “науках” предложения типа “Мы должны построить общество, которое не позволит прецедентам, предписаниям, имущественным правам и другим преградам стоять на пути передовых концепций, общество, в котором люди, потерпевшие неудачу, имеют шанс начать всё снова” легко попадают в столь весомые документы, как доклад “Комиссии по целям Японии”. Если бы я не читал точно такие же рассуждения мегабайтами ещё в 80-е (когда в России много спорили по кухням, как бы нам “построить такое общество, которое…”), я бы может эту лапшу за проект и схавал бы. А так — извините. Прожектёрство это, господа.

P.S. Надо бы Грефу подсказать идею — создать “Комиссию по целям России”…»

Как можно понять из структуры цитируемой web-страницы (датируемой 8 мая 2004 г.), это мнение Ивана Сторожева, воспроизведённое неким Щегловым[2] на сайте “Мировой экономический кризис” Михаила Хазина и Андрея Акопянца:

---

[1] Прожект — 1. План на будущее. 2. То же что проект (в 3-ем значении иронически).

Прожектёр — человек, который занимается прожектёрством, склонен к прожектёрству.

Прожектёрство — увлечение несбыточными проектами.

Так эти термины толкует “Словарь русского языка” С.И.Ожегова (изд. 20-е, исправленное, Москва, «Русский язык», 1991 г., стр. 608).

Можно заметить, что ироничное значение — не изначальное, а исторически приобретённое, что заставляет вспомнить слова из басни «про зелен виноград»: в том смысле, что российской интеллигенции *оказалось слабу прожектировать и воплощать прожекты в жизнь.* Отсюда и возникло ироничное отношение к «прожектёрству». Это подтверждает и “Словарь живого великорусского языка” В.И.Даля (1801 — 1874), который жил на столетие раньше С.И.Ожегова (1900 — 1964):

«Проект *м. лат., прожект фрн.* план, предположенье, предначертанье; задуманное, предложенное дело, и самое изложенье его на письме или в чертеже. ***Проектный, прожектный,*** к сему относящийся. ***Прожектировать*** что, фрн., задумать, загадать, сообразить и предположить к исполнению; составлять для сего записку, чертёж. (…) ***Прожектированье*** действие по глаголу. ***Прожектёр, — рка,*** охотник до проектов, у кого много предположений, задач для исполненья; затейщик, выдумщик» (“Словарь живого великорусского языка” В.И.Даля, т. 3).

Как видите, никакой иронии. Ирония в отношении к прожектёрству появилась потом — во времена, когда В.И.Даль уже ушёл в мир иной, а С.И.Ожегов ещё не приступил к составлению своего “Словаря”. **В ироничном же отношении к прожектёрству выразилось скептическое самодовольство и неумение прожектировать и воплощать прожекты в жизнь, свойственное российской, потом советской, и нынешней «россионской» интеллигенции.**

[2] За этим следует реплика:

«Щеглову

>>P.S. Надо бы Грефу подсказать идею — создать “Комиссию по целям России”...

Гм. Вы, Щеглов, тайный иезуит. После этого от Грефа останется мокрое место» — На этом дискуссия на сайте по теме «Японский проект» обрывается: во всяком случае, нам продолжение найти не удалось. **Пояснение на тему, почему предлагается именно «Грефу подсказать идею»**:

Г.О.Греф с 2000 г. руководил неким “Центром стратегических разработок”.

http://worldcrisis.ru/crisis/95694/full_replic_t?NEXT_ITEM=95682 (по состоянию на начало июня 2006 г.).

2. Способы мышления как продукт системы образования

И.Сторожев указал на главную особенность документа: *в нём выразился определённый способ мышления,* т.е. способ субъективного осмысления действительности. И этот способ отличен от того, на основе которого живёт и действует сам И.Сторожев и все солидарные с ним; на основе которого им дана оценка японскому глобально-политическому проекту. Содержанию этого документа соответствует и характеристика способа мышления, его породившего, именно как «прожектёрского». И это приводит к вопросу: *Насколько уместны ирония и скептицизм по отношению к этому японскому государственному прожектёрству?*

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо понимать, что способ мышления, на основе которого живёт и действует тот или иной человек (или социальная группа, в которой статистически преобладает тот или иной способ мышления и который её таким образом характеризует), не запрограммирован однозначно генетической программой: генетической программой запрограммирован потенциал освоения чувств и интеллектуальной мощи. Поэтому способ мышления *изначально* — продукт воспитания и образования, которые общество смогло предоставить человеку, а *в последствии* — продукт самовоспитания и самообразования самогу человека.

Мы живём в такой культуре, что воздействию того или иного воспитания и образования подвергаются все, а делом целенаправленного самовоспитания и самообразования систематически занимается только крайне малочисленное меньшинство людей. Однако это меньшинство нельзя назвать незначительным, поскольку именно его деятельность и оказывает решающее воздействие на вариативную составляющую *предстоящего — будущего*.

Есть «шутка» подначка:

> Образование бывает естественнонаучное[1] и *противоестественное: так называемое — «гуманитарное».*

И хотя в этой подначке есть доля истины, однако не всем ясно, вследствие чего эта подначка имеет право на существование. Дело в том, что классификация образования — *естественнонаучное (включая и его прикладные ветви) и «гуманитарное»* — характеризует каждый из видов образования не по содержанию процесса образования как такового, а по характеру предоставляемых системой образования для освоения знаний и навыков:

- естественнонаучное и его прикладные ветви: *их предметная область — Мир как таковой, в котором человек с его субъективизмом в принципе не обязателен;*
- Гуманитарное: *его предметная область — человеческий субъективизм и порождённые им продукты*.

В этой классификации выражается по существу потребительский подход к знаниям и системе образования.

Творческий подход выражается в иной классификации, которая характеризует системы образования по их существу. Образование может быть:

- **методологическим**, цель которого — освоение человеком знаний и навыков, предназначенных для самостоятельного познания им Жизни и творчества;
- **фактологическим**, цель которого — освоение человеком готовых к употреблению известных знаний и навыков той или иной отрасли деятельности по их существу не познавательного характера, что если и не исключает развитие и творчество полностью, то ограничивает их возможности.

[1] А так же и развивающееся на его основе прикладное: техническое, медицинское, сельскохозяйственное и т.п..

Особое место занимает музыкальное и архитектурное образование[1], поскольку они невозможны даже на уровне ремесла, а не то что виртуозного искусства, если претендент не обладает специфической развитостью чувств.

Реально методологическое образование включает в себя так или иначе и фактологическое, поскольку методология познания в действии порождает факты. Фактологическое же образование, сосредоточившись на фактах, может вообще стороной обходить вопросы методологии познания. Это различие проистекает из разницы в приоритетах значимости:

- в методологической системе освоение той или иной конкретной фактологии подчинено задаче освоения знаний и навыков, предназначенных для самостоятельного познания;
- в фактологической системе надо всем довлеет фактология, а методология присутствует где-то на заднем плане, поскольку *всякое знание и всякие навыки некогда в прошлом явились как продукты познания и творчества на основе познания,* и редкие обращения к методологии в ней носят не целенаправленно осознанный, а вынужденно бессознательный характер.

Поэтому в школе методологического образования можно превосходить отличников в разнообразных фактологических по своему характеру знаниях и навыках, но быть неуспевающим; а в школе фактологического образования можно быть отличником, зная много чего, но не умея самостоятельно открыть ничего нового в жизни *(хотя бы для себя самого),* а то и не умея применить «книжное знание» к реальному делу. Афоризм Козьмы Пруткова характеризует таких «образованцев» словами: *«Многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то и носят в себе».* Аналогичный тип описан М.Е.Салтыковым-Щедриным в “Истории одного города” — “Органчик”. Иначе говоря, **система фактологического образования массово производит «зомби»**.

Жертва фактологического образования безнадёжно привязана к прошлому. Методологическое образование — ключ к пониманию прошлого и созиданию будущего.

Сферы деятельности, сложившиеся на основе естественнонаучного образования и его прикладных ветвей, по своему характеру таковы, что довольно быстро (по отношению к продолжительности жизни людей) обнажают и отсеивают жизненно несостоятельный вздор — так называемые *«прожекты» в ироничном смысле этого слова:* неадекватная миру техника, если её даже удаётся построить, либо не работает, либо ломается, либо порождает неприемлемые сопутствующие эффекты; ошибочные методы лечения — в лучшем случае — не вредят, а в худшем — калечат и убивают. Подобное этому имеет место и во всех других сферах деятельности, сложившихся на основе естественнонаучного образования и его прикладных ветвей.

Сферы деятельности, сложившиеся на основе так называемого «гуманитарного» образования, предметной областью которого является человек с его разнообразным и многогранным *субъективизмом (включая ошибки и заведомую неправедность, возводимую в ранг социальной нормы)* и продукты этого субъективизма, не обладают такой способностью относительно быстро и жёстко выявлять и отсеивать вздор, производимый так называемыми «гуманитариями»[2]. В результате в гуманитарном знании много слов, быстро и непосредственно не воздействующих на жизнь общества; опосредованное же их воздействие может охватывать жизни нескольких поколений, а сами каналы такого рода опосредованного воздействия и само оно далеко не всегда и не всем очевидны.

---

[1] В наши дни оно весьма редкое, поскольку интегрировано с инженерно-строительным, которое раздавило *архитектурное образование как овладение искусством архитектуры* — определённым во многом не формализуемым делом.

[2] Писатель Владлен Бахнов в повести-памфлете, высмеивающей возомнивший о себе тоталитаризм, “КАК ПОГАСЛО СОЛНЦЕ, или ИСТОРИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ДИКТАТОРИИ ОГОГОНДИИ, КОТОРАЯ СУЩЕСТВОВАЛА 13 лет 5 месяцев 7 дней”, пользуется термином не «гуманитарии», а «гуманитологи», созвучным с никем не употребляемым публично термином «гуманитОЛУХИ». Благодаря изящному юмору эта повесть легко и с удовольствием читается, многое проясняя при этом в жизни. С нею можно ознакомиться в интернете по адресу: http://www.oldsf.ru/BACHNOV/Bachnv11.htm (гиперссылка по состоянию на начало июня 2006 г.).

Благодаря такого рода оторванности от производственной и управленческой практики, непосредственно не обеспечивающей благосостояние «гуманитологов»[1], в гуманитарных науках куда проще пристроиться амбициозным графоманам, циникам-лицемерам и возомнившим о своей праведности прохиндеям, нежели в естествознании и его прикладных отраслях[2].

В этом же одна из главных причине явного неуспеха реформ 1985 — 1990-х гг.: они — продукт «гуманитологов» — М.С.Горбачёв, А.Н.Яковлев, Е.Т.Гайдар, и др[3].

И поэтому для характеристики многих проблем, “изучением” которых занимаются так называемые гуманитарные науки, и для характеристики самих “исследователей”, как нельзя лучше подходит фрагмент из “Кибериады” польского писателя-фантаста Станислава Лема — абзац из “Путешествия третьего, или Вероятностных драконов”:

«Как известно, драконов не существует. Эта примитивная констатация может удовлетворить лишь ум простака, но отнюдь не учёного, поскольку Высшая Школа Небытия тем, что существует, вообще не занимается; банальность бытия установлена слишком давно и не заслуживает более ни единого словечка. Тут-то гениальный Цереброн, атаковав проблему методами точных наук, установил, что имеется три типа драконов: нулевые, мнимые и отрицательные. Все они, как было сказано, не существуют, однако каждый тип — на свой особый манер. Мнимые и нулевые драконы, называемые на профессиональном языке мнимоконами и нульконами, не существуют значительно менее интересным способом, чем отрицательные» (Пер. Ф.Широкова). (Приводится по публикации в интернете интервью Станислава Лема “95 процентов информации в интернете — это хлам!”, данного им журналу “Компьютерра” в 2001 г.:
http://old.computerra.ru/online/firstpage/bl/8428/for_print.html).

А споры, которые ведут «гуманитологи» между собой, часто можно характеризовать словами из уже упоминавшейся повести В.Бахнова “Как погасло солнце”:

«…любая истина … рождала споры. И если в результате подобных споров и появлялась на свет какая-нибудь истина, то она имела такой чахлый вид, что сразу становилось ясно: эта истина долго не протянет».

Однако такого рода оценки гуманитарных наук и гуманитарного образования не означают, что они не нужны. Они означают, что положение дел в них ещё более неладно, чем в естествознании и его прикладных ветвях.

Общество же остро нуждается в адекватном знании о человеке, об обществе, об их месте в Природе, о субъективизме людей и его выражении в деятельности как таковой и в её результатах. **И единственное, что может защитить гуманитарные науки и гуманитарное**

---

[1] Непосредственно созиданием потребляемых благ занимаются не гуманитарии, а другие, но социальные институты перераспределяют производимое обществом, и потому «гуманитологи» живут на всём готовом, и, как показывает история, часто лучше, чем те, кто всё это производит.

[2] Хотя и в них при мафиозно-корпоративном характере организации деятельности, сложившемся с начала XX века, тоже многие «выдающиеся деятели» — вовсе не выдающиеся учёные, инженеры, врачи и т.п., а наиболее преуспевшие прохиндеи с некоторыми организаторскими способностями, которые вкупе с прохиндейством и позволили им обрести свой статус.

[3] Из нынешних можно назвать Г.О.Грефа. — В 1990 г. окончил юридический факультет Омского государственного университета. В 1994 г. окончил аспирантуру юридического факультета С-Петербургского государственного университета. — Это не то образование, которое позволяет действительно руководить по существу дела *Министерством экономического РАЗВИТИЯ и торговли*, поскольку при полном незнании высшей математики, при неумении пользоваться аппаратом линейной алгебры и математической статистики, не зная теории управления, невозможно иметь адекватных представлений о макроэкономических процессах и способности предприятий микроуровня вписываться в макроэкономическую стратегию государства; невозможно мотивированно и ответственно формировать эту самую макроэкономическую стратегию государства. В этих вопросах Г.О.Греф обречён быть заложником подчинённых ему по должности специалистов и может полагаться только на свою нравственно обусловленную интуицию. Хотя при этом он может быть неплохим бюрократом-администратором, управляющим специалистами, которые что-то знают о макроэкономической системе государства и управлении ею (вопрос только в том, что они знают и что именно умеют при общей неадекватности и управленческой несостоятельности экономической науки западного типа).

образование от дальнейшего накопления ими вздора и очисть их от уже накопившегося, — переход общества к методологическому в ранее определённом смысле характеру системы образования.

Но и естественнонаучное (и сложившееся на его основе техническое образование) в аспекте освоения методологии познания оставляет желать лучшего. Примером тому и приведённая выше оценка японского документа “Цели Японии в XXI веке” И.Сторожева.

Дело в том, что упомянутая им процедура решения проблем, а равно — *производства некоего блага (1. Расчёты. 2. Производство опытного образца и его испытания. 3. Доводка опытного образца. 4. Развёртывание массового производства)* в действительности не обладает универсальностью вследствие того, что:

- общество и люди сталкиваются с *проблемами, для решения которых метод последовательных приближений оказывается непригодным,* поскольку первая же ошибка или отсутствие желаемого результата по завершении “первой попытки” разрешения проблемы по своему значению может оказаться катастрофой[1];
- во многих процессах есть своего рода «пороги масштабности», т.е. для того, чтобы получить желаемый результат, надо сразу же превысить некий критический порог, вследствие чего эксперименты на мелкомасштабных моделях либо невозможны в принципе, либо бессмысленны, поскольку их результаты невозможно перенести на полномасштабный объект[2];
- и есть проблемы, на решение которых и первое, и второе оказывают влияние одновременно[3].

И многие общественные проблемы носят именно такой характер.

---

[1] Сапёр на разминировании ошибается только один раз.

Реформы либо удаются и приводят к желаемому результату либо терпят крах, порождая результаты, прямо противоположные заявленным при их начале и усугубляя проблемы.

Многие памятники архитектуры прошлого — произведения технологий, требующих безошибочности и виртуозности, не допускающих достижение результатов методом последовательных приближений: фрески (живопись по не успевшей высохнуть штукатурке), резьба по камню стен и других несущих конструкций — всё это должно делаться с первого «приближения» и виртуозно для того, чтобы получился шедевр архитектуры.

[2] Примером тому создание атомной бомбы: для того, чтобы ядерный заряд взорвался, необходимо, чтобы была превышена критическая масса делящегося изотопа. И это не единственный такого рода пример.

Известны и масштабные эффекты ещё более жёсткие. Как шутят те, кто знаком с проблематикой построения магнито-гидродинамических электрогенераторов: *уменьшенная модель МГД-генератора — увеличенная модель его недостатков.*

Пояснение.

МГД-генератор — один из технически возможных прямых преобразователей тепловой энергии в электрическую.

Если поток электропроводящей среды оказывается в магнитном поле, то возникает электродвижущая сила — ЭДС (например в струе пламени между противоположными полюсами магнитов возникает ЭДС). Это широко известное положение физики. При реализации этого принципа в МГД-генераторе не нужен двигатель, который вращает вал ротора обычного электрогенератора, не нужен сам обычный электрогенератор с обмотками ротора и статора. Вопрос только в том, как реализовать возникающую таким путём электродвижущую силу в техническом устройстве: чем горячее поток плазмы на входе и чем её больше — тем МГД-генератор мощнее и эффективнее, но, чем горячее плазма, — тем сложнее защитить МГД-генератор и его узлы от перегрева и разрушения.

В экономике в каждой отрасли есть свой критический порог, только по превышении которого некая сумма денег может стать инвестиционным капиталом и породить новое предприятие. Меньшая сумма денег может стать капиталом в указанном смысле только на основе принципиально новых технологий и организации работ, разработка которых, в свою очередь, может потребовать оплаты, которая ляжет вкладом в величину порога капитализации денег в этих отраслях на основе новых технологий.

В медицине в силу специфических различий биохимии организма человека и биохимии лабораторных животных (различие в наборе и составе ферментов, особенности строения крови и т.п.) фармакологические эксперименты на животных могут давать неадекватные задаче результаты: лекарства, пригодные для лечения людей, в некоторых случаях могут ошибочно браковаться, не доходя до стадии клинических испытаний на людях; а непригодные — будут выявляться только в ходе их применения на людях в клинических испытаниях или в клинической практике после успешно проведённых фармакологических экспериментов на животных.

[3] Иными словами их решение может потребовать в некотором конкретном смысле пойти «ва-банк», т.е. действовать по принципу «пан — либо пропал»: так выигрываются и проигрываются *войны на уничтожение и порабощение*.

Гарантированная же успешность решения проблем такого рода требует иных способов мировосприятия и миропонимания, отличных от тех, что на основе всеобщего обязательного образования массово порождают в наши дни и естественнонаучное, и так называемое «гуманитарное» высшее профессиональное образование.

Исторически так сложилось, что господствующая в России на протяжении последних трёх веков система образования изначально европейского типа — система фактологического образования, целенаправленно и жёстко подавляющая познавательно-творческие способности детей. Предшествовавшая ей система образования, пришедшая из Византии вместе с библейской церковью[1], изначально была региональной малоазиатской версией более ранней европейской системы образования.

По существу это означает, что на протяжении последнего тысячелетия на Руси целенаправленно системно под разными религиозными и светскими предлогами массово подавлялась культура освоения и развития познавательно-творческого потенциала людей; подавлялась тем в большей мере, чем большему воздействию системы образования подвергались те или иные социальные слои[2]. Поэтому в исторически сложившейся системе образования, унаследованной Россией от СССР и ухудшенной либерал-реформаторами за 1990-е гг.:

- Её отличники:

---

[1] Крещение Руси имело место в 988 г.

[2] И в оболванивании детей в России реформаторы за последние 15 лет достигли большого успеха:

«Около трети выпускников российских школ — двоечники по математике. Об этом заявил сегодня министр образования и науки Андрей Фурсенко. Такое положение дел он назвал катастрофическим. “Необходимо укрепить педагогическое образование”, — подчеркнул министр. Он считает, что надо изменить стандарты подготовки педагогов и разработать новые учебники» (публикация на сайте http://www.utro.ru/news/2006/06/09/555647.shtml 09.06.2006 г.).

Конечно, в советской школе имела место и показуха, и выводиловка-натяжка оценок, вследствие чего некоторое количество учеников не получали вполне заслуженные ими двойки, а некоторое количество отличников получили не заслуженные ими пятёрки и даже получили золотые медали. Но такого рода случаи носили единичный характер, т.е. их можно было исключить из общей статистической массы. В годы же реформ выводиловка-натяжка оценок обрела характер массового явления: были случаи, когда в некоторых школах до 1/3 выпуска становились золотыми и серебряными медалистами. Потом появился ЕГЭ (Единый Государственный Экзамен), который и выявил, что от 20 до 40 процентов выпускников не в состоянии пройти тест по математике даже по упрощённой в годы реформ программе обучения математике в школе.

«С тех пор, как в России начался эксперимент с ЕГЭ, статистика результатов выпускных экзаменов по математике отравляет жизнь чиновникам Министерства образования и науки. В течение последних пяти лет от 20 % до 40 % одиннадцатиклассников сдавали этот тест на двойку. Что с этим делать, в министерстве долгое время не знали. Чиновники то обвиняли директоров школ в завышении отметок на традиционных экзаменах, которые почему-то давались выпускникам намного легче, то пытались изменить школьные программы, упростив стандарты по математике. Министерству даже пришлось пойти на своеобразный подлог — позволить руководству школ выставлять в аттестаты «округлённые» отметки: например, если ребенок получал двойку на ЕГЭ, но в году учителя ставили ему тройку, в свидетельство об окончании разрешено было заносить лучшую отметку.

И вот наконец ведомство Андрея Фурсенко решило покончить с проблемой раз и навсегда. С этого учебного года экзамен можно будет не сдавать. Вместо него желающим предложат зачёт. Не приходится сомневаться, что новой системе аттестации отдадут предпочтение огромное число выпускников. Глава Федеральной службы по надзору в сфере образования Виктор Болотов, которого считают идеологом ЕГЭ, уверен, что нововведение позволит избежать «школьного вранья и завышения отметок, предоставив учащимся выбор, получать отметку по математике или нет». Идею проведения зачётов поддержали и в Мосгордуме. В комиссии по образованию считают, что зачётная система проще, чем оценочная, в ситуации, когда выпускник собирается поступать в гуманитарные вузы, где не важна отметка по математике. В прошлом году депутаты городской Думы уже вносили предложение разработать два варианта тестовых заданий: обычный — для школьников, которым математика в будущем не понадобится, и усложненный — для тех, в чьей вузовской специальности этот предмет станет профильным. Впрочем, тогда этот проект был отложен, поскольку судьба самого оставалась до недавнего времени неопределенной. Теперь же, когда министр образования и науки Андрей Фурсенко объявил, что законопроект о ЕГЭ уже в нынешнюю сессию будет рассмотрен Госдумой, с “проблемной” дисциплиной нужно было срочно что-то делать» (публикация 10 октября 2005 г. “Двоечникам разрешат не сдавать математику” на сайте “Московский городской сервер”: http://www.moscow2000.com/news/view2.asp?Id=81544&IdType=5).

В нашем же понимании от 20 до 40 % двоечников по математике (при многократно упрощённой учебной программе по отношению ко временам застоя, а тем более — по отношению ко временам сталинизма) среди выпускников школ — это не показатель того, что *так сильно* деградировали новые поколения (хотя они во многом действительно деградировали — массовое недоедание, оболванивающие телевидение и школа), а показатель того, что реформаторы за 1990-е гг. разрушили систему преподавания математики в общеобразовательных школах. А математика — одна из необходимых составляющих для получения высшего естественнонаучного образования и высшего прикладного образования.

Иными словами, **либерал-реформаторы, “гуманисты” преуспели в продвижении в Россию системы противоестественного образования.**

- в меньшинстве своём — люди, которых она не смогла раздавить, но которые достаточно циничны, чтобы получать высокие оценки за признание истинным любого вздора, который попал в учебные программы;
- а в своём большинстве — люди, нашпигованные разными знаниями и навыками, но чьи познавательно-творческие навыки подавлены системой образования и потому не развиты; бессознательные уровни их психики сформированы так, что им привычно даже не задумываться о том, что есть вздор, а что истина, не говоря уж о том, чтобы они умели отличать одно от другого, и приходить к истине самостоятельно;

- её двоечники:
  - в своём меньшинстве — люди, которых она не смогла раздавить, но которые *как минимум интуитивно* не соглашаются признать истиной тот или иной вздор, который попал в учебные программы (многие из них в прошлом становились «отвергнутыми гениями» и обретали уважение посмертно, когда плоды их трудов обретали легитимность в системе науки европейского типа);
  - в своём большинстве — люди, которых она раздавила, тем самым воспрепятствовав освоению ими потенциала личностного развития.

По существу это означает, что **России нужна *качественно* иная школа — ориентированная на обретение учащимися методологического познавательно-творческого образования**[1].

Пока же, как минимум, для адекватной оценки документа “Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке” следует признать:

ПЕРВОЕ. Образование европейского типа по сути своей носит явно выраженный фактологический характер и потому безнадёжно дефективно.

ВТОРОЕ. В Японии — самобытная, весьма отличающаяся от европейской, культура. Вследствие этого Япония может быть права в том, в чём Запад ошибается и не замечает своих ошибок, а ошибки Японии могут быть как в том, в чём Запад прав, так и в том, о чём Запад не имеет ни малейшего представления.

3. Кое-что о Японии и специфике её культуры

В отличие от России образование европейского типа стало в Японии массовым только после второй мировой войны XX века.

И хотя через него уже прошло несколько поколений, доныне в Японии — *начальное образование (а именно оно предопределяет возможности последующего образования)* по-прежнему проистекает из японской самобытной культуры. Вследствие этого *образование европейского типа в его японской версии* по его существу — не европейское образование, а некий инструмент, который японская самобытная культура осваивает, оставаясь при этом в сущности сама собой.

Иными словами, в отличие от одурелой «россионской» “элиты” правящие корпорации Японии пока не страдают низкопоклонством перед Западом, даже несмотря на то, что с середины XIX века под угрозой применения силы или под реальным силовым воздействием Запада и, прежде всего, США её правящая “элита” неоднократно *вынужденно изменяла* внутреннюю и внешнюю политику страны[2]. Но это происходило при сохранении самобытности куль-

---

[1] Об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. работу ВП СССР “Нам нужна иная школа”. Эта и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах www.mera.com.ru, www.vodaspb.ru , www.globalmatrix.ru , а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

[2] Отказ от политики изоляционизма во второй половине XIX века произошёл под угрозой силового вмешательства государств Запада во внутренние дела Японии. По завершении второй мировой войны XX века Конституция Японии была продиктована победителями и в первое десятилетие своего существования она фактически была протекторатом США.

туры японского общества, от которой она никогда не собиралась и не собирается отказываться ни ныне, ни в обозримой перспективе.

Поэтому было бы ошибочно думать, что упомянутый ранее документ “Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке” не имеет отношения к реальной политике Японии, а представляет собой некий политико-интеллектуальный курьёз, который останется без последствий, подобно многим пространным благонамеренным речам отечественных политиканов прошлых лет и десятилетий.

Удивление вызывает не сам упомянутый документ, а то, что он был переведён на русский язык и его перевод был опубликован в интернете[1]. Но исторический опыт подсказывает, что для отечественной политической “элиты” такого рода *знамения* ничего не значат и не обязывают её к тому, чтобы поумнеть и всерьёз задуматься о долгосрочных перспективах и проектировании приемлемого для людей будущего[2].

Благодаря публикациям перевода документа “Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке” можно понять, что:

На протяжении многих десятилетий (а фактически более столетия, начиная с реставрации Мейдзи) политический курс японского государства неизменен, и этой неизменности не мешают ни неоднократная смена состава парламента и правительства страны, ни какие бы то ни было политические потрясения и декларации.

---

[1] В публикациях в интернете название документа переведено иначе и, на наш взгляд, — более точно и содержательно: «Внутренняя граница: развитие личностей и лучшее управление в двадцать первом веке» (Комиссия по целям Японии в 21 веке. Япония, 2000) в переводе на русский язык Мовилы В.В. и Желтова А.В. под общей редакцией Л.В.

Перевод опубликован в двух вариантах:
http://www.tigerschool.org/files/item_39/japan.doc — первая версия перевода;
http://www.intelros.ru/lib/doklady/japan2.html — вторая версия на сайте “Интелрос” — “Интеллектуальная Россия”.

[2] Примером тому ещё одно забытое эпохальное высказывание бывшего премьера России В.С.Черномырдина: *«Я бы с удовольствием доложил программу действий до 3000-го года (редкие хлопки в зале), но сначала надо решить, что делать сейчас».*

Это из его выступления 27 марта 1993 г. на девятом внеочередном съезде народных депутатов РСФСР — том самом, на котором Б.Н.Ельцин появился на трибуне то ли выпивши, то ли провокационно изобразив пьяного, по какому вопросу А.В.Коржаков не внёс ясности в своих воспоминаниях о совместной его с Б.Н. деятельности.

Но для того, чтобы адекватно решить «что делать сейчас», надо иметь программу если не до 3000-го года, то хотя бы до 2150-го.

Ещё один пример недееспособности отечественной политической “элиты” к эффективному прожектёрству и осуществлению прожектов из более ранней истории. В СССР Институт США и Канады в 1990-м году завершил научно-исследовательскую работу **“Разработка концепции стратегической стабильности и динамики развития сценариев возможного взаимодействия при условии сохранения паритета перспективных стратегий мировых держав на период до 2005 года”** (Техническое задание на эту НИР подписал тогдашний зам. директора этого института А.Кокошин, в последствие замминистра обороны России продолжающий и ныне быть активным политиком). *В 2006 г. после всего происшедшего даже само название этой темы воспринимается как послание из сумасшедшего дома, а ведь это — продукт одного из ведущих социологических институтов АН СССР* (впоследствии РАН); и по тематике такого рода в разных институтах был написан (и пишутся ныне) не один довольно толстый отчёт…

И есть основания полагать, что «прожектёрство» японских аналогичных по целям и задачам их деятельности институтов более жизненно состоятельно, нежели прожектёрство социологических институтов РАН и разного рода отечественных политизированных “элитарных” фондов. При этом полезно обратить внимание на то, что в Японии нет так называемой «Академии наук», и вопреки этому страна в целом успешно развивается на протяжении последних полутора столетий.

В этой же связи напомним фразу из сериала “Сёгун” о средневековой Японии, неоднократно показанного по российскому телевидению: «Господин Таранага очень умный: он редко ошибается».

Но для того, чтобы прослыть «очень умным» в России, достаточно уметь легко и много говорить на любые темы: вопрос о том, что из сказанного вздор, а что жизненно состоятельно, — для большинства слушателей и зрителей не встаёт». Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить М.С.Горбачёва, А.А.Собчака, многих других политиков, прослушать такие программы “Радио России”, как “Виражи времени” (ведущий поэт Андрей Дементьев, в советском прошлом — главный редактор журнала “Юность”, принимавший в те годы значимое участие в формировании мировоззрения нескольких ныне активных поколений), “Особое мнение” (ведущий Игорь Гмыза), посмотреть телевизионные ток-шоу Андрея Малахова, Лолиты, программу “Зеркало” (ведущий Н.К.Сванидзе) и т.п.

В.Я.Познер и В.Р.Соловьёв в эту категорию не попадают: они *в определённом смысле* умные и действительно мало ошибаются, работая на библейскую доктрину порабощения человечества, что само по себе — *принципиальная ошибка,* обесценивающая всё остальное.

В подтверждение мнения о том, что в названном документе выразилась стратегия глобальной политики Японии, приведём фрагмент аналитической записки ВП СССР 1996 г. “Глобальная социология с разных точек зрения” (5 — 16 сентября 1996 г.):

«В интервью, показанном по первому каналу российского телевидения 07.07.1993 г., бывший многолетний глава правительства Японии Ясухиро Накасоне сказал, что главным из того, что он сделал на этом посту, является создание в Японии *Института изучения глобальных проблем*.

Создание *государственно финансируемого института* такой направленности деятельности имеет смысл, если Япония признаёт за собой глобальный уровень значимости своей политики, и вне зависимости от деклараций объективно следует *глобальной концепции* решения изучаемых этим институтом проблем. И он будет вполне работоспособен и соответствовать своему назначению в системе общественного самоуправления Японии, если у её политиков хватит понимания, что в обязанности института входит изучение глобальных проблем с целью их разрешения, а не *создание глобальных проблем подведением фундамента наукообразной видимости под уже* ***предопределённую в готовом виде*** *неизвестно как появившуюся определённую политику, как это имело место в системе науки СССР (партийной, академической и отраслевой).*

В том же интервью, говоря о надеждах на будущее, Ясухиро Накасоне огласил намерение Японии «создать в Азии “общеазиатский дом”, в котором должна принять участие и Россия». При этом Ясухиро Накасоне категорически отрицал возможность устремленности Японии к военному реваншу и говорил о необходимости «создания структуры сотрудничества государств бассейна Японского моря»[1].

Это интервью Я.Накасоне если и не прошло не замеченным в дни его выхода в эфир, то не было понято «россионской» политической “элитой”, а потом забылось. Именно поэтому мы упоминаем его не в свободном повествовании, а привели выдержку из нашей же аналитической записки 10-летней давности.

Но в том интервью было сказано и ещё кое-что значимое для понимания политики Японии, хотя казалось бы прямо с политикой не связанное. Когда ведущий Урмас Отт завёл речь о свободном времяпрепровождении, то Я.Накасоне сказал, что он — художник-любитель. При этом он вспомнил свой разговор о живописи Р.Рейганом (в бытность того президентом США) и как он объяснял Р.Рейгану, в чём, по его мнению, состоит главное отличие европейской и японской традиции живописи.

* * *

Но прежде, чем привести мнение Я.Накасоне, выразим сами то, в чём видит специфику европейской и японской традиций живописи большинство европейцев и россиян. С точки зрения европейцев:

- европейская живопись (до появления разного рода абстракционизма) реалистична и один из показателей мастерства её художников (наряду с передачей настроения или создания настроения у зрителя) — близкая к фотографической точность изображения объектов и перспективы;
- художники традиционной японской живописи большей частью игнорируют законы перспективы (масштаба), изображения объектов в их произведениях во многом условны, стилизованы, т.е. «фотографически» не точны.

Осознавая эти различия, многие убеждены в том, что европейская культура превзошла японскую в живописном мастерстве.

С этим мнением, возможно в каких-то деталях изменив формулировки, в целом согласится большинство читателей настоящей записки.

---

[1] Однако Шанхайская организация сотрудничества была создана не по инициативе Японии, и Япония пока пребывает вне её структур. Это не означает, что в будущем она не сможет вступить в ШОС, но сейчас некие политические возможности для Японии закрыты именно созданием ШОС, хотя ШОС не носит антияпонского характера, а предназначена для решения проблем входящих в неё государств их совместными усилиями.

* *
*

По мнению же Я.Накасоне[1] главное отличие европейской и японской традиций живописи состоит в том, что:

- в европейской традиции весь холст заполнен изображением, созданным художником, и если есть незаполненные художником области, то картина воспринимается как набросок или не завершённое произведение;
- в японской же традиции в картине, если не всегда, то достаточно часто присутствуют области, которых ни кисть, ни перо художника не касались, и которые остаются чистыми, белыми, однако при этом органично вливаясь в композицию.

Как пояснил Я.Накасоне, тем самым художник предоставляет зрителю возможность заполнить «белые пятна» в композиции картины своим воображением[2]. На наш взгляд это мнение о различиях европейской и японской живописных традиций содержательно глубже, нежели приведённое выше мнение об очевидных стилистических различиях.

Таким образом японская живописная традиция предоставляет зрителю возможность и определённую свободу мысленного сотворчества с художником, а европейская — нет.

Это не означает, что произведения европейской традиции глушат мысль зрителя[3], но пути течения мысли и, соответственно, *общая картина психической деятельности в целом* при созерцании произведений европейской и японской традиций живописи как по-европейски воспитанными людьми, так и по-японски воспитанными людьми — разные.

В связи с рассматриваемой нами проблематикой невозможно не упомянуть ещё одно уникальное достижение японской культуры — Сад 15 камней в буддистском монастыре Рёандзи. Ему *как средству воздействия на психику — мировосприятие и миропонимание — людей персонально и японского общества в целом* нет аналогов в культурах других стран.

«“Сад камней”, “Философский сад”, “Сад Рёандзи”… Десятки имён у главной достопримечательности японского города Киото и, вероятно, самой большой ценности и десятки толкований сути, какую вложил столетия назад мудрый монах Соами в пятнадцать чёрных необработанных и разных по величине камней, разбросанных по белому песку. В путеводителе указано: «пятнадцать камней». На самом деле замечаешь четырнадцать. Пятнадцатого камня перед глазами нет. Его загораживают соседние камни. Делаешь шаг по деревянной галерее, протянувшейся вдоль края песчаного прямоугольника — с

[1] Мы передаём его мнение не дословно, а передаём его суть своими словами, как поняли.

[2] Или заглянуть «за изображённое» художником, проникнув в сюжет сквозь «белые пятна». Это обстоятельство не позволяет характеризовать японскую живопись как нереалистичную или неумелую. Она реалистична так же как и европейская, но призвана решать и решает несколько иные задачи.

[3] Если бы это было так, то художественные музеи были бы пусты, а сама *такая* традиция давно бы умерла.

остальных трёх сторон сад ограничен каменными монастырскими стенами, — и снова четырнадцать камней. Пятнадцатый — тот, что до сих пор прятался, теперь оказался в их числе, а исчез другой камень. Ещё шаг по галерее — и гениально спланированный хаос предстаёт опять в иной композиции, состоящей из тех же пятнадцати камней, из которых один — невидим.

Разные люди проходят по галерее. И разные мысли вызывал у них сад. “Сад камней” может символизировать собой своеобразие экономической структуры Японии, где «утёсы» монополистического капитала возвышаются над морем песчинок — бесчисленных мелких и мельчайших предприятий. Возможно, именно такие слова могут родиться у туриста между двумя спусками автоматического затвора фотоаппарата. Ассоциация бесспорная, что касается японской экономики, но воспринимающаяся в “Саду камней”, будто скрежет гвоздя по ржавому железу.

А возможно — и такие: «Это была наглядная модель познания, метафора науки. Обязательно остаётся что-то неизвестное, не сосчитанное, неучтённое. Мы уверенны, что есть что-то ещё, чего мы не видим». Это итог размышлений в саду человека. Таковы, наверное, полярные по чувствам и эстетической подготовленности восприятия «Сада камней».

Может, Соами хотел сказать, что дело не в камнях, а в людях, которые в сад приходят? Уж, не в том ли суть сада, что люди воспринимают одно и тоже по-разному, каждый по своему? И при этом никому не приходит в голову утверждать: я вижу мир правильно, а остальные нет?

Может быть, ключ к идее, заложенной в “Саде камней”, — это конституция, составленная принцем Сётоку ещё в VII веке. «У каждого человека есть сердце, — гласит статья конституции. — А у каждого сердца есть свои наклонности. Он считает это хорошим, он — дурным. Но я вовсе не обязательно мудрец, а он вовсе не обязательно глупец. Оба мы только обыкновенные люди».» (Приводится по публикации на сайте: http://www.lomon.ru/school/japan/sad.html — адрес по состоянию на июнь 2006 г. Иллюстрации взяты оттуда же).

Однако необходимо обратить внимание на то, что подавляющее большинство интерпретаторов *смысла* Сада 15 камней подходят к нему с позиций индивидуализма, т.е. они задаются вопросом: *Что Сад способен передать человеку как индивиду?* Но есть и аспект коллективно-

го восприятия Сада. Если на дорожке, проложенной вдоль одной из сторон сада, оказываются несколько человек, то хотя каждый из них видит только 14 камней, но вместе они видят одновременно все 15 камней.

По сути Сад 15 камней — образно-метафорический учебник философии, который воспитал и воспитывает многие поколения японцев если не в осознанном понимании, то в непосредственном ощущении того, что истина в её полноте индивиду не даётся, хотя он и может видеть какие-то грани истины. **Многогранная истина в её полноте, достаточной для жизни и развития общества, даётся всему народу, а не исключительно кому-то одному.**

Такого уникального учебника философии, воплощённого в искусно созданном искусственном ландшафте, нет ни в одной стране мира[1], а копирование его бессмысленно, поскольку копия была бы чужда иной — не японской — культуре: Сад 15 камней в Киото — первый и *в силу первенства и культурного своеобразия* — единственно функциональный.

Также не надо забывать, что буддизм присутствует в Японии в качестве традиционной религии уже много веков, хотя при этом наряду с ним сохранился исконно японский синтоизм.

В исторически сложившейся культуре человечества *в широко распространённых* экзотерических религиозно-философских системах вопрос о порождении определённого эмоционально-смыслового строя — НАСТРОЕНИЯ — самим человеком подаётся как ключевой для начала всякой деятельности, пожалуй, только в буддизме:

«Нет вещи, которая извне может заставить нас страдать; всё зависит от истолкования нашего опыта. Отсюда ясна великая роль ума в том, испытываем ли мы страдание или радость».

«Неспособность совершить некое дело — не повод для беспокойства. Способность совершить некое дело — также не повод для волнения. Так зачем волноваться? Будьте счастливы».

«Единственный источник ваших страданий — ваши собственные деяния. Всегда следите за тем, как поступаете».

«Научитесь всегда быть спокойным и мудрым. Когда вы спокойны и мудры, ваши действия будут соответствовать ситуации и не будут омрачены отрицательными эмоциями».

«Мудрость без сострадания — суха и вредоносна. Сострадание без мудрости — слепо и немощно. Не пренебрегайте ни мудростью, ни состраданием».

«Первый шаг к мудрости — увидеть собственные недостатки. Итак, прежде всего, исправьте свои недостатки».

«Действия, вдохновляемые гневом, свидетельствуют о том, что вы утратили власть над собой и более не способны ясно мыслить и видеть. Это весьма опасный путь»[2] (эти буддистские наставления приведены по публикации интернете по адресу: http://www.budda.ru/old/teachings/Tinlay/buddhists_precepts.html — по состоянию на апрель 2003 г., цитирование тематически выборочно):

Иными словами буддизм обязывает человека быть властным над своими эмоциями и потоком сознания. Вероучения, сложившиеся на основе Библии и Корана, не обязывают к этому основную массу своих последователей. В этом отличие буддизма от вероучений, в основе которых лежат Библия и Коран.

---

[1] В России уникальным по своему психологическому воздействию является Павловский парк (в г. Павловск в окрестностях Санкт-Петербурга), начало которому будущий император Павел I положил ещё в бытность свою наследником престола. Но Павловский парк с его природным ландшафтом и искусственными пейзажами — это совсем другая тема; и его воздействие — иного характера как в силу его размеров, так и в силу того, что в нём выразился европейский способ восприятия жизни.

[2] То же касается и действий, вдохновлённых эйфорией — эмоциональным подъёмом, причины которого не осознаются.

Как невозможно виртуозно исполнять музыкальные произведения на не настроенном инструменте, так и многие дела, которые делают люди, получаются плохо или не получаются вообще, если их настроение не соответствует характеру этих дел.

В ориентации людей на самообладание в любых обстоятельствах — ещё одно преимущество исторически сложившейся культуры Японии перед культурами западного типа.

Кроме того, буддизм обязывает своих последователей к тому, чтобы достичь так называемого «просветления», т.е. пережить некое качество в себе самом, а не только знать о возможности «просветления» и учить других тому, что некая возможность существует, но не воспользоваться ею[1].

Тем не менее впадать в низкопоклонство перед Японией тоже было бы неправильно. Есть в японской культуре и нечто дефективное, препятствующее обретению личностью полноты достоинства человека. Именно в силу этого к сокрушительному поражению во второй мировой войне XX века Япония непреклонно шла, начиная по крайней мере с реставрации Мейдзи.

Если характеризовать это нечто своеобразно японское и дефективное одним словом, то это слово — «бонсай».

Словом «бонсай» («бон» — горшок, «сай» — выращивать) именуется традиционное японское декоративно-прикладное искусство (известное с XI века), суть которого состоит в том, чтобы посадить в горшочек дерево, не давать ему вырасти естественным путём в полный рост на протяжении десятилетий (сосна, принуждённая быть карлицей, «высотой» в пределах метра — один из примеров; наиболее популярны “деревца” высотой 38 — 65 см), создать вокруг него искусственный ландшафт и изящно подать это на обозрение зрителям, чтобы их чувство прекрасного отозвалось.

По сути же искусство «бонсай» — это надругательство над Природой вообще и природой всякого «обонсаенного» дерева, в частности: сосна должна быть большой, в средней полосе России — минимум в обхват толщиной и высотой 30 и более метров.

Исходящий из глубокой древности некий эзотеризм Японии проделывает «бонсай» по отношению к духу человека как в эзотерической, так и в экзотерической культуре Японии, что неоднократно находило своё выражение в её истории и в политике (в частности изоляционизм, которому следовала Япония на протяжении нескольких веков до середины XIX века, — одно из выражений эзотерического искусства «бонсай» по отношению к духу человека).

Иными словами, специфика дефективности японской культуры состоит в том, что вседозволенность допустима, но должна быть подана красиво[2].

Т.е. Япония практически *своею многовековой культурой* опровергает возведённое многими в ранг пророчества высказывание Ф.М.Достоевского «красота спасёт мир».

И одна из объективно стоящих перед Японией в XXI веке задач — преодолеть укоренившуюся в её культуре приверженность к разнородному *«бонсаю» как красиво поданной вседозволенности*.

Вот теперь, после осознания изложенного в разделах 2 и 3 настоящей записки можно перейти непосредственно к рассмотрению документа “Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке” .

---

[1] Иное положение дел в библейских культах, в которых предпочитают «говорить о …», но не делать самого того дела, о котором идёт речь. Об этом упрёки Христа библейским вероучителям:

«Горе вам, законникам, что вы взяли ключи разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали» (Лука, 11:52); *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете»* (Матфей, 23:13).

[2] К этому мнению можно прийти, например, на основании прочтения книги “Японские самурайские сказания” (СПб, «Северо-Запад Пресс», Золотая серия японской литературы, 2002 г.).

4. *“Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке”: выдержки и комментарии*

4.1. Проблемы Японии и глобализация в понимании авторов рассматриваемого документа

Далее приводится подборка выдержек из документа “Цели Японии в XXI веке” по публикации на сайте “Интелрос”: http://www.intelros.ru/lib/doklady/japan2.html . Тексту предшествует подзаголовок: “Внутренняя граница: развитие личности и лучшее управление в новом тысячелетии (фрагменты)[1]”.

Приведём полностью вводный раздел этого документа, названный “Реализация потенциала Японии” (комментарии в сносках и скобках — наши):

«Мы, японцы, долгое время не участвовали в дискуссиях о национальных устремлениях. За это время сложилось мнение, что дискуссии о целях или образе нации являются в некоторой степени запутанными и старомодными. Апатия, скука, недоверие политиков и бюрократии преобладали. Критика политики исходила от Национального Парламента, средств массовой информации и всех, кому не лень, но конструктивных предложений было предложено мало, частично по той причине, что правительство не обнародовало достаточно информации, которая давала бы возможность народу сформулировать такого рода предложения. Это отстранило общественность от проблем национального характера и препятствовало серьёзному обсуждению национальных целей и устремлений. [2]

Представляя наши мысли о целях Японии в XXI веке, мы надеемся сломать эту инертность. В настоящем докладе мы будем обсуждать устремления Японии, выражая наши надежды и нашу решимость сделать то, что должно быть сделано. Принимая во всеоружии вопрос о целях Японии в двадцать первом веке, мы предложим несколько принципов и вариантов политики.

Мы разделяем мнение о необходимости срочных мер. Мы опасаемся, что оставляя всё как есть, Япония держит курс на упадок. Такова обстановка как вокруг Японии, так и внутри неё самой[3].

В девяностые годы множество японцев выражало беспокойство, что нечто в структуре нации подвергается серьёзному изменению. Они опасались, что «мыльные пузыри» экономики конца восьмидесятых и лопанье этих пузырей в начале девяностых подорвали не только эко-

---

[1] Т.е. документ на русском языке опубликован с некоторыми изъятиями, но их местоположение в тексте не отмечено.

[2] Скорее дело не в том, что правительство не предоставляло общественности необходимой информации. Люди, составляющие общественность, заняты в разных сферах деятельности общества и общаются друг с другом. Поэтому они (согласно принципу, иллюстрируемому Садом 15 камней) все вместе знают обстановку лучше, чем правительство. Но если в обществе стоит дух верноподданности или иждивенчества по отношению к государству, то общественность относит такого рода задачи, как выдвижение конструктивных предложений, — *исключительно* к компетенции государственности, а не к компетенции граждан этого государства персонально и общественных инициативных организаций. Т.е. общественность *самоустранилась* от решения проблем общенационального характера.

[3] Т.е. развитие на основе освоения достижений культуры Запада — библейской региональной цивилизации — (каким путём Япония шла с середины XIX века) — себя исчерпало: потенциала дальнейшего развития нет, остались только *усугубляющиеся* проблемы, обусловленные перенятием тех или иных элементов образа жизни Запада.

И такое положение дел не устраивает правящую “элиту” Японии. В отличие от неё наиболее деятельная часть «россионской» “элиты” по извращённости ума фактологическим образованием западного типа стремится к усугублению проблем, порождаемых образом жизни Западной региональной цивилизации, что протекает при полной недееспособности библейски-православной “патриотической” оппозиции выработать альтернативный политический курс: её “Сергиевский проект” — декларации о благонамеренности и самомнении, но по сути пустышка, поскольку в его основе лежит всё та же западная социологическая наука (см. аналитическую записку “2005 г.: некоторые итоги и перспективы” в Информационной базе ВП СССР и на сайтах Концепции общественной безопасности).

номику, но и политическое устройство, общество, и даже систему ценностей и этические нормы, лежащие в самом основании нации[1].

В течении всей истории жизни в скудных и суровых природных условиях, мы воспитывали этические нормы, восхваляющие социальную и организационную гармонию. Однако социально-экономическое изобилие и интернационализация мешали сохранять эти этические нормы неизменными. И вот в девяностые годы, прежде, чем консенсус об этической системе, соответствующей обществу изобилия мог быть достигнут, Япония столкнулась с серьёзным препятствием и вошла в эру глобализации[2].

Кроме того, сильным потрясением стало произошедшее в январе 1995 года Великое Землетрясение Ханшин-Аваджи. Неспособность правительства (и центрального, и местного) к кризисному управлению, неэффективность и безответственность привели общественность в состояние сильной обеспокоенности способностью правительства защитить жизни и собственность граждан. За этим последовала серия лишающих присутствия духа инцидентов, в том числе газовая атака Аум Сенрикё в Токийском метро (в марте 1995), убийство четырнадцатилетним подростком маленького мальчика и нападение на других детей, одно из них с летальным исходом (в 1997).

Всё это оставило людей под впечатлением, что основные атрибуты японского общества, которым они гордились — семейная солидарность, качество образования (особенно начального и среднего), социальная стабильность и безопасность — рушились. Можно сказать, что эти эпизоды выявили уязвимость и негибкость японской экономики и японского общества. Возможно, всё это было ценой успеха[3].

После Второй мировой войны Япония совершила кажущееся удивительным восстановление, достигла потрясающего роста, быстро присоединилась к категории экономически развитых стран и стала членом Западного лагеря. Япония смогла достичь и поддержать мир, стабильность, и процветание. В целом, японцы помнят послевоенный период как историю успеха. Политические, экономические, и социальные системы, созданные тогда, были также восприняты как компоненты успешной модели

Нельзя отрицать, что они внесли свой вклад в политическую и социальную стабильность. Тем не менее, эта успешная послевоенная модель — или, более точно, несомненная вера в эту модель — в настоящий момент истощила жизненную силу Японии[4]. Многие из имущественных прав и социальных соглашений, установленных в послевоенный период, сделали экономику и общество Японии строгими и устаревшими.

Этой модели — «догнать и перегнать» — следовали не только в послевоенный период, но всё время с эпохи Мейдзи[5]. *Сейчас Япония должна найти более качественную модель. Но мир больше не предлагает готовых моделей. Время, когда ответы могли быть взяты извне, прошло*[6]. Большинство обществ оказывается перед тем же самым вызовом. Глобализация, кото-

[1] Это — один из прямых результатов заимствования западных способов организации саморегуляции макроэкономической системы общества.

[2] Иными словами, наиболее значимое воздействие процессов *глобализации по-западному* на общество Японии выразилось в разрушении вырабатывавшейся на протяжении веков этической культуры Японии, ориентированной на согласование взаимоотношений людей в *обществе как в целостном организме*. Следующий абзац документа — иллюстрация этого утверждения.

[3] Да, это так. Но это не «цена успеха», а расплата за некритичное перенятие элементов образа жизни Запада — библейской региональной цивилизации.

[4] Значимое признание, причём сделанное не на фоне экономической разрухи, подобной той, какая имеет место в России, а на фоне успешной производящей экономики по мнению большинства не-японцев, включая россиян, и прежде всего, — потребителей японской продукции: автомобилей, кораблей, электроники и т.п.

[5] Т.е. задолго до начала второй мировой войны XX века. «Мейдзи» («мэйдзи») — по-японски «просвещённое правление», официальное название в истории Японии периода правления (с 1868 г.) императора Муцухито (возглавлял государство с 1867 по 1912 г.).

[6] Выделено курсивом нами при цитировании. — С этой оценкой мы согласны: развитие на основе принципов цивилизационного строительства Запада, который на протяжении последней трети XX века воспринимался многими людьми почти во всех странах как неоспоримый лидер человечества, — путь к катастрофе нынешней глобальной цивилизации. Т.е. надо менять принципы глобального цивилизационного строительства, что по существу означает смену концепции организации жизни общества — его культуры и экономики.

рая как ожидают, охватит мир в двадцать первом столетии, принесёт большие выгоды, но вместе с тем и большие проблемы, бросая этот вызов каждой стране[1].

Без сомнения, страны отреагируют разнообразными способами (выделено жирным при цитировании нами: — это подразумевает многовариантность возможностей глобализации, хотя реально будет осуществлён некий единственный вариант). То же самое может быть сказано относительно старения общества. Япония столкнётся с этим вызовом раньше любой другой страны мира. Весь мир наблюдает, как Япония собирается справиться с этим.

У Японии нет готовой модели, которую она могла бы немедленно использовать. Изучая примеры со всего мира, мы должны найти решение таких проблем внутри Японии.

Таким образом, особенно важно раскрыть скрытые таланты и потенциалы внутри Японии. Это — ключ к будущему Японии (выделено жирным нами при цитировании: — это главный исходный принцип перспективной политики Японии, выраженной в рассматриваемом документе).

Есть ещё одна проблема, о которой нам необходимо задуматься. **В мире двадцать первого века индивидуальность будет обладать несравненно большей силой, чем когда-либо.**[2] *Интернет даёт обычным людям лёгкий доступ к ресурсам всего мира. Кроме того, некоммерческие организации и деятельность добровольцев расширили масштаб деятельности людей. Разнообразные сети увеличивают индивидуальные способности. Всё более распространённым явлением становиться «увеличение полномочий» личности*[3].

Максимальное развитие этой способности очень важно. В то же время, эти способности могут быть использованы для оживления правительства и общества. Важно, чтобы синергия сетей не только расширяла частную сферу, но и укрепляла общественную.

Проблема в том, что в современной Японии реализации талантов мешают большой количество разнообразных предписаний, преград и социальных соглашений. Много скрытого потенциала остаётся неиспользованным. Мы должны исследовать эту обширную область. Короче говоря, предел достижений Японии теперь находится внутри самой Японии.[4]

В XXI веке мы должны сделать выявление скрытого потенциала Японии и японцев нашим главным приоритетом. Как мы можем обнаружить этот потенциал? Как способности индивидуумов могут быть использованы эффективнее? Здесь мы выделяем два существенных изменения.

Первое — изменить методы и системы, посредством которых граждане взаимодействуют с обществом. Имеется в виду установление отношений между гражданами, уполномочивающими правительство, и правительством, которое в контексте новых форм управления, «ведомо» народом[5]. *После Второй Мировой Войны в японском обществе была установлена демократия, и хотя форма общества изменились, содержание осталось неизменным. Характерно, что в силу привычки традиционные каналы и структура однонаправленной (верхушка — низам или государственный сектор — частному) передачи решений и демонстрации силы оста-*

---

[1] Эта фраза нуждается в уточнении, поскольку возводит глобализацию на основе принципов цивилизационного строительства Западной региональной цивилизации в ранг безальтернативной объективной данности, к которой предстоит некоторым образом приспособиться.

[2] Выделено жирным нами при цитировании. — По-русски это выражается в словах: *Значимость всякой личности в будущей истории будет возрастать.* При этом надо помнить, что положение обязывает. Тех же, кто думает, что положение всякого представителя вида «Человек разумный в биосфере Земли его лично ни к чему не обязывает, будут вымирать.

[3] Выделено курсивом нами при цитировании. — Но главное всё же в этом процессе не интернет: как заметил С.Лем в упомянутом ранее интервью, «95 % информации в интернете — хлам»; а оставшиеся 5 % в этом хламе надо ещё найти и правильно осмыслить, что требует методологического образования, о котором в рассматриваемом документе ни слова. Главное — методологическое образование и психологические практики, открывающие возможности непосредственного мысленного (т.е. биополевого) воздействия людей на Мир.

[4] Выделено жирным нами при цитировании. — Т.е. общество нуждается в более высоком качестве самоуправления, нежели это могут обеспечить исторически сложившиеся нормы культуры и деятельность *государственности как системы управления на профессиональной основе* делами общественной в целом значимости.

[5] Это — цель преобразований в сфере взаимоотношений «общество — государственность как система управления делами общественной в целом значимости на профессиональной основе».

лись неизменными. Необходимо заменить их более равными, договорными отношения между теми, кто «ниже», и теми, кто «выше», или между частным и общественным секторами. Люди должны осознать до конца, что правительство работает на них.[1]

Второе существенное изменение — пересмотреть и перестроить отношения между частной и государственной сферами общества. **В первую и главную очередь это означает развитие индивидуальности и личных инициатив: высвобождение сильных личностей, которые свободны, опираются на себя и ответственны, личностей, чья способность к эмпатии[2] делает их исключительными. Эти сильные, гибкие личности будут принимать участие в общественных дискуссиях по собственной инициативе, создавая динамическое общественное пространство. Созданное таким образом общественное пространство, предоставит личностям большее разнообразие выбора и возможностей. Это, в свою очередь, приведёт к появлению общества и индивидуумов, разнообразием и устремлениями, индивидуумов и общества, смело берущих на себя риск, принимающих вызовы, творческих и одарённых богатым воображением.**[3] Нам также следует подумать о развитии системы создания стимулов таким личностям и предоставления «спасательного круга» для потерпевших неудачу.

Построение новой системы управления, «уполномочивающей» индивидуумов, и создание нового общественного пространства требует утверждения духа опоры на себя и толерантности, которые ещё не имели возможности проявиться в японском обществе достаточно сильно. Общество, в котором нет места для крепких, но гибких индивидуумов хрупко. Талант, стремление, этические номы, эстетическая восприимчивость, мудрость личностей, опирающихся на самих себя, создаёт структуру и гордость нации. За ними будущее. Этот дух опоры на самих себя позволяет индивидуумам реализовывать их скрытый потенциал.

Общество должно быть толерантным и восприимчивым, чтобы принять разнообразные свойства и таланты индивидуумов, позволить индивидуумам развивать их, и дать возможность каждому человеку занять свое место в обществе (выделено нами курсивом при цитировании[4]*)*. Иначе общество увядает. Дух терпимости позволяет выявить скрытые силы общества».

---

[1] Выделено курсивом нами при цитировании. — По существу это признание в том, что демократические процедуры в Японии насаждены вместе с продиктованной США конституцией и функционируют формально, но народовластия как образа жизни общества — не получилось (в частности: *«форма общества изменились, содержание осталось неизменным»),* поскольку психология людей по-прежнему толпо-“элитарная”, в которой в основе этики признаваемых полномочий лежит определённость своего и чужого иерархического статуса.

[2] Эмпатия — способность эмоционально отзываться на переживания других людей. (http://slovari.yandex.ru/art.xml?art=gl_social/14011/1401_1911.htm&encpage=gl_social&mrkp=http%3A//hghltd.yandex.com/yandbtm%3Furl%3Dhttp%253A//encycl.yandex.ru/texts/gl_social/14011/1401_1911.htm%26text%3D%25FD%25EC%25EF%25E0%25F2%25E8%25FF%26reqtext%3D%25FD%25EC%25EF%25E0%25F2%25E8%25FF%253A%253A6383684%26%26isu%3D2 — гиперссылка — в одно слово без переносов и пробелов).

[3] Выделено жирным при цитировании нами. — В стилистической форме документа ошибка в расстановке приоритетов, которая может стать ошибкой по существу, т.е. не формальной, а содержательной при неразличении причин и следствий: Если люди с такими личностными качествами, о которых идёт речь, составляют большинство общества, то народовластие будет осуществляться именно ими, и они сами выработают адекватные пути и процедуры его осуществления, т.е. изменят методы и системы, посредством которых граждане взаимодействуют с обществом и государством (что было названо в документе «первым», хотя осуществление «первого» — автоматическое следствие того, что было названо «вторым»).

[4] Это — главный смысл рассматриваемого документа, повторённый в нём неоднократно в разных аспектах и с разными акцентами. Но этот смысл, прочитанный в японском документе, заставляет вспомнить отечественную истории и обратиться к работе И.В.Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” 1952 г.:

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы *стать активными деятелями общественного развития...*» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, стр. 68, отд. изд. 1952 г., текст выделен нами).

«Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно дальше коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служа-

→→→

На этом вводный раздел документа “Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке” заканчивается.

Как видно из его содержания, если в нём заменить «японцы» на «россияне», «Японию» на «Россию» и убрать упоминания фактов из специфически японской истории, то документ будет вполне актуален и для России наших дней.

Следующий раздел (мы будем считать его первым[1]) документа “Цели Японии” посвящён глобализации. Мы приведём только его начало, где излагается понимание глобализации авторами документа и высказываются требования к государственности и обществу, удовлетворение которых должно обеспечить благоустроенность жизни и дальнейшее развитие *японского общества В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*:

«Глобальные тенденции и их значение

В то время, как мир входит в двадцать первый век, он сталкивается с серьёзными вызовами. Тенденции, которые форсировали изменения тех, кто не набрался опыта в течении двадцатого века, сейчас охватили всю планету. Сила и скорость потоков перемен будет несравненно большими, чем в ушедшем столетии[2].

щих минимум вдвое, если не больше как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и особенно путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, стр. 69).

Т.е., если рассматривать только аспект целеполагания, то в постановке задач общественного развития Япония отстала от СССР почти что на 50 лет (2000 г. — “Цели Японии”, 1952 г. — “Экономические проблемы социализма в СССР”), хотя суть общих задач для всех народов задач развития выразила в иной терминологии и в другом историко-политическом контексте.

Эти задачи в СССР не были выполнены не потому, что И.В.Сталин якобы ошибся и поставил перед обществом объективно не осуществимые задачи, поскольку они якобы не соответствуют сути человеческой личности и общества. И.В.Сталин не ошибся. Причины того, что поставленные им задачи не были осуществлены, в другом:

- Правящая партийно-государственная и хозяйственная “элита” СССР была заинтересована в том, чтобы не работать, а паразитировать на труде и жизни простонародья. Приведём свидетельство В.М.Молотова. В беседе с поэтом и публицистом Ф.И.Чуевым В.М.Молотов, характеризуя К.Е.Ворошилова, вышел на обобщение: «Конечно, я бы сказал, он (Сталин: — наше пояснение при цитировании) ему не вполне доверял. Почему? **Ну, мы все, конечно, такие слабости имели — барствовать. Приучили — это нельзя отрицать. Всё у нас готовое, всё у нас бесплатно. Вот он начинал барствовать** (выделено нами при цитировании)» (Ф.И.Чуев, “Молотов: полудержавный властелин”, Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1999 г., стр. 380).
- Социологическая наука СССР и, прежде всего, экономическая наука были неадекватны поставленным И.В.Сталиным задачам. К тому же заправилы и «выдающиеся деятели» отечественной науки относились к науке по-свински — как корыту, к которому припали и из которого кормятся (Аганбегян, Заславская, Петраков, Гайдар и многие другие ушедшие в мир иной и пока ещё действующие — из этого стада кормящихся от науки паразитов). Поэтому породить социологию и управленчески состоятельную экономическую науку, адекватную поставленным И.В.Сталиным задачам, они не могли: им это было нравственно чуждо и потому не надо. В материалах Концепции общественной безопасности эта оценка состояния социологии и экономической науки обоснована в работах ВП СССР “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”. Здесь же скажем просто:
  - **если в культуре народа экономическая наука адекватна жизненным потребностям людей — трудящегося большинства, то, как писал А.С.Пушкин, «все в том городе богаты, изоб нет — одни палаты»,**
  - **если же в культуре не экономическая наука, а наукообразная галиматья, назначение которой — скрыть и легализовать разнородную «бендернятину» в интересах паразитирующего меньшинства, то всё, как в России на протяжении последних нескольких веков — «хотели, как лучше, а получилось, как всегда» и в результате — «трудом праведным не наживёшь палат каменных».**
- Простонародье же во всём, что касается государственного управления, либо полагалось на главу государства персонально или на правящую и научную “элиту” в целом, либо его наиболее политически активные представители высказывали только отдельные замечания. Вне зависимости от того, были эти замечания конструктивно-новаторского характера либо просто критического, даже их принятие к исполнению не могло изменить общего характера течения дел в стране в силу неадекватности науки и корпоративно-паразитических наклонностей разнородной “элиты”. К тому же большинство критиков режима и положения дел в стране не осознавали неадекватности господствующей в стране социологической науки и её экономической ветви, вследствие чего не задавались и вопросом о том, чтобы по своей инициативе выработать ей эффективную альтернативу (в этом главная причина того, что диссидентство оказалось не способным к созиданию и стало исключительно разрушительной силой).
- Аналитики КГБ и его руководство всего этого тоже не понимали и потому приняли посильное участие в том, чтобы довести СССР до краха, что и произошло в 1991 г. не без деятельного участи КГБ.

[1] В цитируемой публикации разделы не пронумерованы, но в каждом из них пронумерованы подразделы.

[2] Это — их указание на то явление, которое в материалах Концепции общественной безопасности получило название изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени. Суть его в том, что на заре цивилизации через практически неизменный в технико-технологическом и организационном отношении

→→→

Основные тенденции, с которыми миру придётся столкнуться в двадцать первом веке, это: глобализация, всемирная грамотность, революция в информационных технологиях, прогресс науки, падение уровня рождаемости и старение населения[1].

1. Глобализация

Глобализация продвинулась дальше этапа, когда могла считаться «процессом». Рынки и средства массовой информации всего мира стали более интегрированными, а люди, товары, капиталы, информация и образы свободно пересекают национальные границы в огромных количествах. Преграды между странами стали ниже, а эффекты от усовершенствований в одной части мира тут же появляются повсюду; мир как будто бы становится меньше.

Данная тенденция усиливается в двадцать первом веке. В результате, универсальность и эффективность систем и стандартов в различных отраслях, в том числе экономике, науке, академическом обучении будут подвергнуты оценке на глобальном уровне. Каждой стране придётся пересмотреть и переоценить существующие системы и практики на основании глобальных перспектив. Грядёт эра мегасоревнования систем и стандартов. Это эффект распространится с политики и дипломатии на экономику, общественную и повседневную жизнь; *закрытые системы, направленные внутрь себя в пределах одной страны, станут пустыми и бессильными (выделено курсивом нами при цитировании: — Это то, чего не могут понять российские “патриоты”-изоляционисты, не приемлющие глобализации в её исторически сложившемся виде и не задумывающиеся о её объективных и субъективно обусловленных качествах, что в принципе позволяет чувствующим жизнь, умным и волевым людям — всё это должно сочетаться в одном лице — придать глобализации иной — человечный характер)*.

Глобализация ускорит процесс диверсификации[2], как внутри страны, так и по всему миру. Это принесёт людям возможность широкого выбора и таким образом послужит росту жизненных сил, но в тоже время спровоцирует прямой контакт с иностранными элементами, и таким образом будет служить источником трения и конфликта.

мир проходило множество поколений, то, начиная со второй половины XX века, на протяжении жизни одного поколения успевает смениться несколько поколений техники и технологий одного и того же назначения, организационных форм, успевают появиться и умереть многие профессии. Это оказывает сильнейшее воздействие на психику людей и обществ и является с одной стороны, — мощным внешним стимулом к личностному развитию, а с другой стороны — фактором, уничтожающим тех, кто уклоняется от переосмысления жизни и личностного развития.

[1] Что касается демографии, то сказанное действительно может стать среднестатистически выражающейся глобальной тенденцией, но наряду с этим в государствах, успешно разрешающих проблемы своих обществ появится тенденция к тому, что демографическая пирамида их обществ будет обретать правильную форму, т.е. стремиться к тому, чтобы количество населения в каждой младшей возрастной группе было больше, чем в любой из более старших возрастных групп. Другим же странам, в которые успела придти медицина и качественно понизить уровень заболеваемости и смертности, но где рождаемость сохраняется на естественно-биологическом «домедицинском» уровне, а общества продолжают жить по нормам прошлых веков, предстоит столкнуться с перенаселением и гладомором, а также, возможно, и с силовым подавлением попыток массовой миграции населения из них в более благополучные государства.

Последнее многим может представляться как нарушение «прав человека» и геноцид. На сей счёт есть возражения:

- Прежде, чем заявлять претензии на права человека, надо состояться в качестве человека — одного факта биологической принадлежности к одной из рас вида «Человек разумный» недостаточно: необходимы ещё определённые личностные качества, вырабатываемые в процессе воспитания и самовоспитания (об этом далее в настоящей записке, а также в материалах Концепции общественной безопасности в работах: “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”, “От человекообразия к человечности”);
- Если на Родине жизнь плоха, то с неё в другие более благополучные страны бежит отребье — лишние люди, недостойные уважения и которые не имеют морального права претендовать на какие-либо «права человека, — патриот обязан сделать свою Родину процветающей и только он имеет право на помощь — в том числе и извне — в деле благоустройства и преображения к лучшему своей Родины. Кормить и обустраивать быт миллионных стай переселенцев-паразитов, ищущих более лёгкой жизни, как показал опыт Европы последних десятилетий, — вредно.

Чтобы этого избежать, необходимо упреждающе оказывать отсталым государствам помощь в постановке и расширении адекватных перспективам человечества систем воспитания и образования подрастающих поколений.

[2] Диверсификация — от латинского: «diversus» — разный, + «facere» — делать. В узком экономическом значении — разностороннее развитие производства, направленное на расширение ассортимента выпускаемой продукции. (На основе статьи в “Толковом словаре иноязычных слов” под редакцией Л.П.Крысина, Москва, «Русский язык», 1998 г., стр. 228).

Глобализация подняла много проблем для Японии, в том числе необходимость поддерживать скорость развития, участвовать в процессе создания правил и предоставлять бо́льшие возможности индивидуумам. Япония сделала ставку на занимающий много времени процесс достижения консенсуса с помощью системы *ринжи* (по которой циркуляр, содержащий предложенное решение должен быть одобрен каждым департаментом). Однако формально прописанные нормы так и не стали явными, а невербальное общение по-прежнему ценилось высоко. В этом контексте произошло размывание ответственности, а идеи и творчество индивидуума так и не использовались в полной мере[1].

Подобно рода практика в грядущей эпохе поставит Японию в невыгодное положение. Япония должна брать за основу своих систем и правил чёткие международные стандарты. Также необходимо пересмотреть подотчётность, сделать процесс принятия решений прозрачным и быстрым, придать большее значение мудрости и идеям индивидуумов, а также прояснить индивидуальные полномочия и ответственность. Мы должны построить общество, которое не позволит прецедентам, предписаниям, имущественным правам и другим преградам стоять на пути передовых концепций, общество, в котором люди, потерпевшие неудачу, имеют шанс начать всё снова[2].

Некоторые считают, что глобализация — это не больше, чем американизация или одностороннее применение американских стандартов. Действительно, сейчас Соединенные Штаты наслаждаются огромными преимуществами множества глобализационных процессов. Но даже Соединенные Штаты должны противостоять распространяющимся негативным реакциям и возмущениям, появляющимся из-за увеличения разрыва в уровне доходов как внутри страны, так и по всему миру, и роста антиамериканских настроений.[3]

Если в стране и за рубежом появляются антиглобалистские импульсы и движения к протекционизму, достичь соглашения по международным правилам станет сложно. Японии следует иметь в виду негативные элементы глобализации, и в тоже время полностью использовать её позитивные элементы. **Наша страна должна принимать более активное участие в формировании глобальных систем и стандартов, и в создании правил**[4]**»** (Рассматриваемый документ, раздел 1, включая начало подраздела 1.“Глобализация”).

В последующих разделах документа положения, высказанные во вводном разделе “Реализация потенциала Японии” и в первом разделе “Глобальные тенденции и их значение”, повторяются во взаимосвязи с другими аспектами жизни японского общества и человечества в целом.

Общий же смысл документа можно выразить кратко с учётом сопутствующих, не упоминаемых в нём исторических обстоятельств, так:

---

[1] Эта система работоспособна, если все ориентированы на то, чтобы в процессе согласования сделать дело лучше, а не на то, чтобы в процессе согласования дело извратить или остановить и ничего не делать. По сути советский аналог японской системы «ринжи» в послесталинские времена привёл СССР к застою и краху: практически каждый «чих» согласовывался со множеством инстанций и визировался «соисполнителями» и т.п., что не давало возможности быстро и своевременно начать дело или же выхолащивало его общественно полезный смысл, обращая его в кормушку для паразитов.

[2] Как можно понять из этого абзаца, руководство Японии ставит задачу: *дебюрократизировать управление.*

[3] Выделено жирным нами при цитировании. — Суть глобализации по-библейски:

- Скупка Мира, включая регионы с их населением, на основе иудейской расово-корпоративной монополии на международное ростовщичество (текстологическое обоснование этого утверждения приведено далее в разделе 5 настоящей записки).
- Управление информационными потоками в науке и искусстве посредством системы персональных авторских и смежных прав, их скупки и предоставления информации по усмотрению кураторов библейского проекта глобализации.

США — «локомотив» глобализации по-библейски, отсюда и определённые их преимущества перед другими государствами, но отсюда же проистекают и антиамериканские настроения во всём мире. Но ещё раз: США — только один из инструментов осуществления глобализации, но не её инициатор, и не ради их блага она делается…

[4] По существу эта фраза означает: Наша страна должна выработать и осуществить альтернативный проект глобализации, т.е. Япония должна стать культурным лидером человечества.

- Кризис общественного развития Японии с перспективой упадка — прямое следствие вовлечения Японии в проект глобализации на основе библейских принципов цивилизационного строительства, положенных в основу культуры передовых стран Запада.
- Преодоление кризиса руководству Японии представляется возможным, для чего требуется решения трёх задач:
  - **1. Прежде всего**, воспитания и образования новых поколений так, чтобы они, став взрослыми, были носителями таких личностных качеств, которыми не обладает большинство ныне живущих японцев. Какие личностные качества должны стать преобладающими в японском обществе, поясняется в самом рассматриваемом документе.
  - **2. Как следствие решения первой задачи** должна возникнуть иная культура взаимодействия личности с другими личностями, личности и общества в целом с государственными институтами, что должно качественно изменить характер общественного самоуправления, повысить его эффективность и сделать его более адекватным требованиям их современности и стоящих перед ними перспектив.
  - **3. Как следствие решения обеих вышеназванных названных задач** — подчинить самобытной политике Японии процесс глобализации, реализуя принцип «Подчиняясь — подчиняй» — своего рода «политическое дзю-до».

Все остальные задачи (экономического, образовательного, научно-исследовательского характера, построения системы взаимоотношений с другими государствами[1] и т.п.), о которых идёт речь в последующих разделах рассматриваемого документа, являются либо автоматическим следствием[2] решения первых двух названных задач[3] либо служат их решению. Это обстоятельство открывает возможность проанализировать предполагаемый руководством Японии характер решения только двух названных задач и тем самым избежать практически поабзацного комментирования всего многостраничного документа, подобного тому, что было осуществлено в отношении его двух первых разделов.

При этом необходимо особо обратить внимание на то, что:

Как можно понять из документа, руководство Японии принимает тенденцию к сокращению рождаемости и старению населения как объективную данность, которой надо подчинить свою политику.

О какой-либо государственной программе стимулирования рождаемости с целью придания демографической пирамиде более органичных форм в документе, по крайней мере в его опубликованном переводе, ничего не говорится.

4.2. Задача воспитания новых поколений

«… люди должны быть способны получить доступ и общаться с остальным миром, т.е. они должны легко и быстро получать информацию, понимать её, и *чётко выражать собственные идеи*[4] (выделено жирным нами при цитировании). Наличие или отсутствие этой способности, которую мы называем «всеобщей грамотностью» определит, будет ли человек наслаждаться лучшей жизнью в мире XXI века.

Степень владения такого рода грамотностью населением страны определяет, будет ли мощь этой страны на международной арене увеличиваться или уменьшаться и также определяет, находится ли страна на стадии подъёма, или спада (выделено жирным нами

[1] Заметим, что в переводе рассматриваемого документа нет ни слова о России. Является ли это следствием исключения некоторых фрагментов в процессе перевода, либо оставить Россию в умолчаниях сочли за благо сами авторы документа, — мы не знаем.

[2] Это касается и подчинения глобализации политической воле руководства Японии с приданием глобализации нового качества.

[3] 1. Иначе воспитанные и образованные поколения и 2. Иная этика, выражающая себя в архитектуре институтов государственности их взаимодействии с обществом и бизнесом.

[4] Если речь идёт об умении «чётко выражать ***собственные*** идеи», то по умолчанию это предполагает для начала как минимум умение людей производить эти ***собственные*** идеи (смысл) самостоятельно по мере того, как обстоятельства требуют новых идей.

при цитировании). Страны с низким уровнем всеобщей грамотности не смогут привлечь качественные человеческие ресурсы. Между тем, люди направятся в страны, стандарты в которых высоки; это феномен, который непременно проявится.

Основные компоненты этой новой грамотности — степень владения информационно-технологическими инструментами, такими как компьютеры и Интернет, а также степень владения английским языком, как международной *lingua franca*[1] (выделено жирным нами при цитировании). *В дополнение к этим основным требованиям, важными элементами «всеобщей грамотности» станут навыки коммуникации, включающие в себя способность самовыражения в двухстороннем обмене, в особенности, в дебатах и диалогах большого количества участников с каждой стороны, а также ясность в высказывании идей, богатство содержания и убедительность (выделено курсивом нами при цитировании)*.

Современные японцы испытывают недостаток этих базовых навыков. Их знание английского языка по оценкам TOEFL в 1998 году были самыми низким в Азии. Сами японцы мучительно осознают неадекватность своих коммуникационных навыков. Даже если они захотят передать положительный опыт и реальное положение своей страны остальному миру, большинство не смогут сделать это удовлетворительно. (Рассматриваемый документ, раздел 1, подраздел 2.“Всеобщая грамотность”).

«Развитие Интернета, в частности фундаментально изменило поток информации, повысило уровень удобства жизни, предоставило людям и организациям революционные способы общаться просто, много, быстро и дёшево. Это привело к быстрому движению по направлению к децентрализации или рассредоточению, в процессе создания мира, в котором всё менее значимы такие традиционные детерминанты как национальность, место жительства и членство в организации.

В тоже время наблюдается подвижки в сторону интеграции, направляемые установлением английского языка как международного *lingua franca*, и чрезвычайно высокой позицией тех, кто контролирует информацию и ИТ[2]. Мы также наблюдаем тенденцию к тому, что мы называем перегруппировкой — испытание устоявшихся отраслей новыми промышленными игроками, утрата контроля государством в пользу слова индивидуумов, сопровождающиеся перегруппировкой победителей и проигравших, основывающейся на увеличении разрыва между теми, кто владеет информацией и теми, кто нет. В то же время, создание множества сетей расширило круг возможностей женщин, а также членов других, традиционно ущемлённых групп для участия в общественной жизни и увеличило степень свободы личного выбора, включая возможности самореализации» (Рассматриваемый документ, раздел 1, подраздел 3.“Информационно-технологическая революция”).

В последующих разделах рассматриваемого документа эти положения детализируются в аспекте развития личности:

«Для достижения мирового уровня, вместе с овладением информационными технологиями, необходимо, чтобы **все японцы обрели знание английского языка — не просто как иностранного, но как международного *lingua franca*** (выделено жирным нами при цитировании).

Английский язык, в этом понимании, необходимое условие получения информации со всего мира, выражения намерений, и обмена ценностями.[3] Конечно, японский язык — наш родной язык — основа сохранения японской культуры и традиций. Изучение других иностранных языков следует активно поощрять. Тем не менее, знание английского, как международного *lingua franca* даёт каждому ключ к постижению мира.

---

[1] С нашей точки зрения этого не достаточно для новой «всеобщей грамотности». В её основе должна лежать всеобщая методологическая — творчески-познавательная грамотность. Иначе не удастся породить новое качество глобализации — человечность.

[2] Информационные технологии.

[3] Выделено жирным нами при цитировании. По сути это условия осуществления глобализации по-японски в мире, где английский — язык международного общения, понимаемый если не большинством населения, то большинством в составе правящих “элит” неяпонских обществ.

В долгосрочной перспективе, существует возможность сделать английский язык вторым государственным языком, но только после обсуждения на национальном уровне.[1] Все силы должны быть направлены на то, чтобы дать населению рабочее знание английского языка. Дело не только в обучении иностранному языку. К этому нужно относиться как к стратегическому императиву» (Рассматриваемый документ, Раздел 3. “Японский фронтир[2] XXI века”, подраздел 1. “Развитие духа новаторства”, пункт б) “Повышение уровня всеобщей грамотности”).

«В XXI веке, заметной чертой которого станет разнообразие в контексте тенденций глобализации и информационно-технологической революции, принципиальной необходимостью для японцев является развитие индивидуальности, обладание ярко выраженной индивидуальностью.

Кроме того, необходимый тип индивидуума — прежде всего, такой, который творит легко и открыто, внутренне дисциплинированный, уверенный в себе, опирающийся на себя (выделено жирным нами при цитировании: будет прокомментировано далее в разделе 5). Эта крепкая, но гибкая личность берёт на себя риски и ответственность, и подходит к достижению личных целей с духом новаторства.

Путём вовлечения в свободную спонтанную деятельность, участия в жизни общества, и построения более совершенной системы управления, эти личности создадут новое общественное пространство. Под «общественным пространством» мы понимаем не традиционную вертикально ориентированную сферу общественных отношений, и не ситуацию, когда общественные интересы определяются и навязываются официальными властями. **Мы имеем в виду новый тип общественного пространства, созданный совместными усилиями личностей, которые, безотносительно к своей личной принадлежности, сознательного взаимодействуют друг с другом и с обществом.**

Это общественное пространство, допускающее существование различных «других», внимательно к ним и поддерживает их. В тоже время, каждый должен придерживаться достигнутого консенсуса.

Так как новое общественное пространство подкрепляется свободными и спонтанными идеями и действиями индивидуумов, создавая его, они смогут узнать друг друга, получить признание личных достижений и достичь самореализации. Другими словами, когда индивидуумы свободны и полагаются на себя, может быть построено новое общественное пространство, а раз оно построено, индивидуумы могут расширить свою сферу деятельности и увеличить степень своей независимости»[3] (Рассматриваемый документ, раздел 2. “Центральные элементы реформ”, подраздел 2. “Расширение полномочий индивидуума и создание нового общественного пространства”).

«Индивидуум и индивидуальное мастерство, подкрепленное духом новаторства, будут основной движущей силой XXI столетия. Непревзойденное мастерство большого числа индивидуумов, бросающих вызов неизвестному, не боящихся риска и стремящихся всегда быть на переднем крае деятельности будет иметь решающее значение.[4]

---

[1] Выделено курсивом нами при цитировании. В опущенных нами фрагментах рассматриваемого документа, речь идёт о миграционной политике Японии, которая предусматривает привлечение в страну иностранцев для обучения в вузах и профессионалов из других стран с возможностью предоставления им права постоянного жительства и гражданства Японии. По отношению к этой задаче английский как второй государственный язык Японии — необходимая предпосылка к тому, чтобы в случае успеха глобализации по-японски Японии действительно стала «столицей мира».

[2] Фронтир (frontier — англ.) — граница.

[3] Выделено жирным нами при цитировании. Такой тип взаимоотношений людей в обществе и людей и общественных институтов (прежде всего, государственности, общественных организаций) по-русски называется «соборностью».

[4] Выделено жирным нами при цитировании. — Это ещё один из контрастных моментов в рассматриваемом документе по отношению к нынешнему положению дел в «Россионии», по отношению к декларациям и призывам её политиков. В России не просматривается не то, что пропаганда высочайшего мастерства как массового явления во всех профессиях, но мало кто трудящихся озабочен тем, чтобы добросовестно на уровне общих стандартов делать то дело, за которое взялся и за выполнение которого ему платят деньги. Хотя как потребитель россиянин

→→→

Для того, чтобы культивировать эти качества, общество нуждается в твёрдо установленном идеале и системах, которые приветствуют и дают волю мастерству. К сожалению, японское общество всё ещё имеет тенденцию хмуриться при виде индивидуального превосходства. Это близко связано с закоренелым эгалитаризмом. Японцы ,озабоченные равными результатами, и в вертикально сегментированном горизонтально эгалитарном обществе, вылезший гвоздь получает по шляпке. Неустанное требование равных результатов вело к неравным возможностям.

Однако в Японии XXI века мы хотели бы видеть людей, обладающих непревзойденным мастерством, которые более справедливо оценивают творческие идеи, так как именно их инициативный дух и их действия будут строить будущее. Тем временем, необходимо проследить, чтобы усилия тех, кто рискует и демонстрирует свое непревзойдённое мастерство, подкрепленное духом новаторства, были соответственно вознаграждены (выделено жирным нами при цитировании).

Мы должны распрощаться с равными результатами и создать новое понятие справедливости, которую мы могли бы назвать “справедливым неравенством”, которое поощряет развитие и принимает различия в индивидуальных способностях и талантах как данность. Мы должны создать запас творческого потенциала, высоко оценивая предпринимательский дух и дух приключений, обеспечивая возможности для личных начинаний и выращивая дух риска в индивидуумах и в обществе. Необходимо создать среду, которая поощряет индивидуумов заниматься собственной коммерческой деятельностью.

Каждому нужно гарантировать равную возможность. В то же самое время, важно создать системы, которые дают людям шанс начать всё с начала. Если люди уверены в том, что одна неудача означает, что их жизнь разрушена, они не смогут набраться мужества для сопротивления трудностям» (Рассматриваемый документ, Раздел 3. “Японский фронтир XXI века”, подраздел 1. “Развитие духа новаторства”).

«Образование — это совместные усилия дома, общества и школы[1]. *В последнее время, обучающие функции дома и общества заметно разрушены[2].* Необходимо восстановить все-

---

вполне нормален: «Фольксваген» в возрасте 5 — 15 лет для него предпочтительнее только что сошедшей с конвейера Лады, сляпанной кое-как такими же как и он «россионцами».

[1] Выделено жирным нами при цитировании. Это — правильное жизненно состоятельное утверждение.

Вопреки этому, как можно судить по состоянию подъездов, общественного транспорта, по мусору на улицах, в парках и в пригородных лесах, по качеству производимой россиянами работы и т.п., большинство «россионцев» не считает своей обязанностью воспитывать даже своих детей, а не то что бы подавать своим поведением положительный пример подрастающим поколениям в целом и соучаствовать в воспитании “чужих” детей, указывая им на их неправильное поведение.

Но и политики «россионского» государства не считают своей обязанностью напоминать взрослым об их долге воспитания подрастающих поколений. Для сопоставления:

Как сообщил сайт NEWSRU.COM 19.06.2006 г. со ссылкой на японское информационное агентство Kyodo News, «Полиция города Миура (префектура Канагава) в понедельник направила в прокуратуру дело 34-летней местной жительницы, которая обвиняется в том, что не смогла заставить своих сыновей, в возрасте 13 и 14 лет, бросить курить.»

И несколько далее: «Родителей, которые не следят за воспитанием своих детей, строго карают в разных странах. Так, например, в Великобритании родители под угрозой лишения свободы обязаны следить, чтобы их дети посещали школу. Так, в марте мать была заключена в тюрьму за то, что её дочь систематически прогуливала уроки в школе — в общей сложности девочка пропустила более 4 месяцев занятий. (…) …максимальный штраф, которому могут быть подвергнуты родители нерадивых детей, — от 1 тыс. до 2, 5 тыс. фунтов стерлингов. Срок же тюремного заключения, который определён для родителей прогульщиков — до трёх месяцев тюрьмы.

Ужесточение школьной дисциплины сделало прогул школьников уголовным преступлением. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр предложил, чтобы родители детей, часто пропускающих школьные занятия, были лишены еженедельного денежного пособия на детей»
(http://www.newsru.com/crime/19jun2006/jap_print.html).

Там же приводится гиперссылка на сообщение о том, что в суд в Швеции наложил штраф в 2000 евро на неких родителей за прогулы их сына в школе (http://www.newsru.com/world/27apr2006/skola.html). В «Россионии» же государство поощряет безответственность родителей за воспитание детей.

Более обстоятельно проблематика взаимоотношений государства, семьи, школы в процессе воспитания подрастающих поколений в материалах Концепции общественной безопасности освещена в работах ВП СССР: “Нам нужна иная школа”, “Общество: государственность и семья”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] Выделено курсивом при цитировании нами.

общее осознание важности обучения и занятий дома. **То, что основная ответственность за обучение и поведение детей остается на родителях, не должно вызывать сомнений**» (выделено жирным нами при цитировании) (Рассматриваемый документ, Раздел 3. “Японский фронтир XXI века”, подраздел 1. “Развитие духа новаторства”, пункт а) “Реформа образования”).

Всё это — необходимая основа для того, чтобы реализовать общественную потребность, о которой речь идёт несколькими абзацами ниже по тексту приведённого ранее фрагмента подраздела 3. “Информационно-технологическая революция” раздела 1:

«Так как информационные потоки стали гораздо больше и быстрее, сильно изменились контуры политики, государственного управления и даже криминальной деятельности. Нам необходимы новые правила, чтобы удерживать надлежащий баланс между уровнем защиты информации с одной стороны, и раскрытием и свободой выражения с другой. **Существует потребность в системах, в которых независимые справедливые личности могли бы разделить ответственность с правительством при формировании и поддержании такого рода правил и управлении рисками** (выделено жирным нами при цитировании) (Рассматриваемый документ, раздел 1, подраздел 3.“Информационно-технологическая революция”).

Следующий раздел документа (в нашей нумерации, раздел 2) назван “Центральные элементы реформ”. Он начинается словами:

— По отношению к нынешней Японии это — прямое следствие перенятия ею элементов образа жизни Западной региональной цивилизации в период, начиная с середины XIX века, и в особенности в годы после второй мировой войны XX века.

Но с другой стороны, Япония изрядно «вложилась» в Голливуд. Как следствие по всему миру на протяжении последних нескольких десятилетий сотни миллионов зрителей смотрят фильмы про восточные боевые искусства, в *основе которых лежит «восточная мистика».* Так идёт своего рода первичная «вербовка адептов» и создания благоприятной культурной среды для продвижения в последующем японского проекта глобализации. Это — один из примеров деятельности на основе принципа «подчиняясь — подчиняй».

Ещё один пример. В 1990-е гг. пресса неоднократно упоминала, что облигации займов, которые выпускали на протяжении десятилетий правительства многих штатов США, в изрядном объёме скупались Японией. Как следствие конгрессмены от тех штатов, чьё экономическое благополучие было во многом обусловлено скупкой Японией их облигаций, были замечены в систематическом лоббировании интересов Японии в Конгрессе США.

В “Независимой газете” от 7 июня 1994 г. опубликовано интервью с американским футурологом Олвиным Тофлером:

«— Какое же общество ждет нас в будущем?

— Смотря что вы имеете в виду под будущим — пять, десять или пятьдесят лет? Я думаю, страна разделится на две части — Восток, тяготеющий к Европе, Запад, ориентированный на Японию и Тихоокеанский регион. Всем нам придется делать свой выбор.

— Но ведь Америка до сих пор всегда пыталась американизировать Европу и Японию, переделать их на американский манер.

— Теперь мы во всё большей степени азиатизируемся. И если стране суждено остаться единой, это единство, вероятно, будет иметь азиатский оттенок...»

Процесс целенаправленной “азиатизации” США начался не с возникновения “Чайна-тауна” в Сан-Франциско в прошлом веке, а с вторжения на их рынок японских транзисторных приёмников и автомобилей. При этом выяснилось, что в ходе сравнения по одной и той же методике в американском серийном автомобиле выявляется в среднем 17 дефектов, а у японцев в среднем 1 дефект приходится на два автомобиля (данные 1970-х гг).

Не обошла Япония вниманием и Россию. *«Финансовые Известия»*, № 84, 29.08.96 опубликовали по сути дела *открытое письмо* японских предпринимательских кругов российским деловым кругам: *“Финансово-промышленные группы должны стать символом делового успеха”* за подписью Хисао Онда, члена Международного комитета Торгово-Промышленной палаты Осаки, профессора университета Хёго (г. Кобе). По сути так через общероссийскую газету было сделано предложение потенциальным своим союзникам в российских деловых кругах принять участие в *первом* Японо-Российском форуме по развитию делового и экономического сотрудничества, проведение которого намечено на вторую половину октября 1996 года в городах Осака, Киото и Кобе.

При этом на примерах из прошлого японского бизнеса потенциальным партнерам в России сообщается, чем сотрудничество с Японией может отличаться от сотрудничества с Западом, а именно:

- *беспроцентное кредитование инвестирования, включая долговременное;*
- *консультационная поддержка управления в фирмах, пока местное управление не обретет должную квалификацию;*
- *командирование на фирмы специалистов для поддержки их кадрового управленческого корпуса;*
- *ориентация инвестиционных проектов на общественно полезный результат как таковой, а не на денежную прибыль, которую на последующих этапах было бы стыдно прожрать и проблудить или сделать ещё большую денежную прибыль как таковую, разорив всё вокруг себя.*

Более обстоятельно об этом см. в аналитической записке ВП СССР 1996 г. “Глобальная социология с разных точек зрения” (в Информационной базе ВП СССР в сборнике “Интеллектуальная позиция”, № 1, 1996 г.).

Так что проект глобализации по-японски уже в действии на протяжении как минимум с середины 1960-х гг.

«Япония должна принять вызов неизбежных потрясений, связанных с проявлением основных тенденций.

Чтобы преуспеть в этом, личные качества граждан, подкреплённые духом новаторства, должны поощряться, а скрытые силы реализовываться (выделено жирным нами при цитировании). Это потребует многочисленных изменений. Как уже было сказано, в первую очередь необходимо изменить системы и методы, посредством которых граждане взаимодействуют с обществом, а затем пересмотреть и перестроить отношение между частным и государственным секторами в гражданском обществе».

По существу речь идёт о потребности в изменении характера общественного самоуправления на основе воспитания поколений, обладающих описанными выше качествами.

4.3. Изменение характера общественного самоуправления: государство + общественные организации + личности

Суть предполагаемых изменений характера общественного самоуправления выражена в заголовке первого подраздела раздела 2. “Центральные элементы реформ”: *1. “От руководства к управлению”*.

«До настоящего времени в японском обществе возможности исследования вопросов общественного управления были ограничены в основном по причине того, что государство, бюрократия и организации всегда ориентировались на прецеденты, а обществу в целом приходилось идти в ногу с ними[1]. «Общественность» была более или менее синонимична «чиновничеству», а общественные отношения рассматривались, как что-то определяемое властью.

Граждане также, приняли подобную точку зрения и фактически полагались на неё.

В Японии долго преобладали концепция управления «сверху вниз» или «от государства к обществу», возвеличивающая бюрократию, и взгляд на граждан «сверху». Японцам было трудно взглянуть на систему управления, как на подразумевающую договорные отношения между народом, который вверяет правительству власть, и правительством, получающим таким образом свои полномочия. Никогда они не представляли себе власть как отдельных личностей, действующих на основе ответственности, и разных людей, совместно строящих новое общественное пространство в контексте плюралистического общества, ведомого добровольцами.[2]

Граждане, или индивидуумы, вверили самореализацию различным организациям, но удовлетворительно ли функционирует такая система? Действительно ли равны условия участия? Не вызывают ли сомнения правила? В достаточной ли мере обеспечены права тех, кто вверил свои полномочия этой системе? Достигнута ли самореализация в полной мере? Соответствуют ли ожиданиям те, кому вверяли полномочия, и как это может быть проверено?

Действительно ли диалог между людьми, передавшими полномочия, и людьми, получившими полномочия, является двухсторонним процессом? Такие вопросы, которые апеллируют к самой природе и качеству управления, редко задаются[3]. **Тот факт, что подходящего япон-**

---

[1] В Японии «возможности исследования вопросов общественного управления» управления ограничены ещё одним, куда более значимым фактором: эти вопросы невозможно адекватно исследовать на основе социологических школ науки Запада и так называемой «кибернетики», поскольку назначение социологических школ науки Запада — скрыть суть библейского проекта глобализации, предусматривающего порабощение всех; будучи ориентирована на эту же глобальную политическую цель, так называемая «кибернетика», вопреки всем статьям в энциклопедиях не является более или менее общей теорией управления, поскольку не описывает процессы управления как таковые.

[2] Выделено нами при цитировании. — Это же во многом характерно и для России — как в прошлом, так и в настоящее время.

[3] По существу это вопросы о концепции организации жизни общества. Ответы на эти вопросы, которые могут быть воплощены в жизнь, — это концептуальная власть в действии. В сопоставлении:

- Правящая “элита” Японии, как видно из рассматриваемого документа, задаётся вопросами о качестве управления и готова их обсуждать по существу.
- Правящая “элита” «Россионии» шарахается от вопросов о качестве управления и обсуждения их по существу, как чёрт от ладана. Но это же касается и библейски-православной “оппозиции”.

Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко:

- **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений;

→→→

ского иероглифа для слова «управление» не существует, подтверждает вышесказанное[1].

Отвечая на вызовы, описанные выше, Япония должна построить систему управления в её истинном понимании (новом для Японии) и развить её. Это потребует новых правил и систем отношения между индивидуумами и организациями — государственными, коммерческими, образовательными или неправительственными (выделено нами при цитировании).

Обнародование и раскрытие информации, предложение альтернативных вариантов, открытый и рациональный процесс принятия решений, *неуклонное выполнение решений*[2] и их необходимый пересмотр необходимы для того, чтобы правила могли быть чётко сформулированы, искажения политики, вызванные интересами меньшинства[3], предотвращались, а государственные службы были справедливым и эффективными. **Это означает установление системы управления, построенной совместными усилиями, основывающейся на принципах ответственности и консенсусе, а не однонаправленном руководстве.**

Подобное понимание управления не вполне адекватно выражается обычно используемым в японском языке словом *точи*. Не отказываясь от всего, что связано со старым понятием руководства, мы предлагаем назвать новое управление *киочи* — словом, делающим акцент на кооперацию, а не на контроль.[4] (Рассматриваемый документ, раздел 2. “Центральные элементы реформ”, подраздел 1. “От руководства к управлению”).

«В XXI веке, благодаря информационно-технологической революции, сильно увеличится объём информации и возможностей для выбора, индивидуумы будут передавать свои мысли легко, появятся новые сети, будут происходить стремительные изменения в образовании, работе, образе жизни, жизненном пространстве и использовании времени.

(…)

Вдобавок, глобализация приведёт к увеличению мобильности людей и росту количества иностранцев, проживающих в Японии, и таким образом, контакт и взаимодействие с другими культурами будет более глубокими. Как результат, изменятся контуры государства и бизнеса, общества, ролей полов, повседневной жизни, культуры и даже того, ради чего стоит жить. В то же время, стихийное участие в некоммерческих организациях и деятельность добровольцев, несомненно, расширят сферу самореализации индивидуумов.

- **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[1] Выделено нами при цитировании. — Поскольку в Японии на протяжении веков иероглифическая письменность была основным видом письменности, то это весьма значимое признание: нет понятия об управлении как таковом, т.е. нет и адекватных образных представлений, — нет и соответствующего иероглифа.

[2] Выделено курсивом при цитировании нами. — Для России не характерно неуклонное проведение в жизнь даже правильных решений. В её исторической практике непреклонность такого рода скорее исключение, нежели правило: Иван Грозный, Пётр Великий, Екатерина Великая, Сталин, — определили последующую историю страны не тем, в чём они ошибались, а тем, что непреклонно проводили принятые решения в жизнь, и среди этих решений большей частью были решения адекватные требованиям эпохи, т.е. правильные.

[3] Если текст соотносить с реальной жизнью, то здесь должно подразумеваться не некое абстрактное, а определённо *паразитическое и склонное к паразитизму* меньшинство.

[4] Выделено жирным нами при цитировании. — **Если соотноситься с достаточно общей теорией управления** *(см. материалы Концепции общественной безопасности “Мёртвая вода” и “Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса”),* **то по сути речь идёт о необходимости перехода от управления на основе структурного способа и единоцентричной иерархии взаимного подчинения и ответственности к управлению на основе виртуальных структур и многоцентричной системы принятия на себя и распределения обязанностей и полномочий, в которой структуры, несущие функцию управления возникают спонтанно по мере актуализации тех или иных задач и ликвидируются также спонтанно, когда надобность в их деятельности исчезает.**

Такой характер организации управления в человеческом обществе по-русски называется «соборность». В материалах Концепции общественной безопасности об этом обстоятельно см. в работах ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

Будет иметь место сдвиг общества в сторону разреженных сетей. Значительно расширится свобода выбора индивидуумов. Они станут искать самореализации путём вступления в различные организации и сети. Жизнь станет более разнообразной, чем когда бы то ни было.

Современная социальная система Японии была построена на основе гомогенности. В этом веке диверсификации, для социальных систем жизненно важно распознавание[1] и совмещение личностных различий. Это означает расширение свободы выбора. Это означает предложение ряда социальных альтернатив и обеспечение граждан во всём их разнообразии множеством возможностей выбора.

(…)

Оценка разнообразия — это оценка личной свободы. Свобода влечёт за собой ответственность. Основной принцип демократического общества — баланс свободы и ответственности — будет обеспечен более согласовано» (Рассматриваемый документ, раздел 3. “Японский фронтир XXI века”, подраздел 2. “Превратить разнообразие в силу”).

«Жизнь японца разделена на три стадии: получение знаний через образование, работа и воспитание ребёнка, и затем старость. Однако для достижения самореализации жизнь должна быть целостным континуумом. Люди должны иметь возможность выбирать стиль жизни, максимально отвечающий их потребностям на каждой жизненной стадии, независимо от пола или возраста.

Воплощение этого постулата в жизнь потребует формулирования интегрированной политики, направленной на образование, занятость, заботу о ребёнке, продолжение обучения и тренировок, социальное обеспечение (медицинский уход, уход за пожилыми и калеками, пенсии), экономическое обеспечение и тому подобное.

Вполне естественно, что люди предпочитают высокодоходную и необременительную политику, но такая политика неустойчива. Следовательно, соотношение между издержками и полезным результатом должно быть чётко определено, а варианты политики представлены в понятном стиле, чтобы индивидуумы могли планировать каждую жизненную стадию как хотят.

Минимум необходимого социального обеспечения должен быть гарантирован государством и общественными учреждениями. К тому же индивидууму следует по собственной инициативе выбрать из разнообразных вариантов, тот который обеспечит независимый образ жизни. **Системы долгосрочной занятости, оплаты труда и продвижения по службе по трудовому стажу рухнули, жизненный цикл компаний сократился, и эпоха, когда устройство на работу было синонимом слияния с компанией подходит к концу[2].** Новые требования — это справедливая оценка мастерства каждого, способность вовлечь в интересную работу, способность выбирать из форматов занятости, предоставление возможности развить навыки и начать сначала, даже при перемене работы.

(…)

Общество никогда не будет свободно от неопределённости, также как никогда не исчезнут и тревоги людей. Нужно не искоренение неопределённости и беспокойства, но решимость сосуществовать с неопределённостью и беспокойством, используя их как трамплин для исследования новых горизонтов» (Рассматриваемый документ, раздел 3. “Японский фронтир XXI века”, подраздел 2. “Превратить разнообразие в силу”, пункт а) “Предоставление личностям управление собственной жизнью”).

«Взаимоотношения между центром и регионами до настоящего момента были такими, в которых власть концентрировалась в руках национального правительства, которое раздавало ресурсы регионам «по справедливости».

Для того, чтобы люди в предстоящем столетии смогли испытать реализацию разнообразных ценностей, важно, чтобы регионы, являющиеся их местом жительства, тоже изобиловали разнообразием. **Требуется не «децентрализация» власти путём передачи национальными**

[1] Скорее — различение.

[2] Выделено жирным нами при цитировании. — Это касается не только Японии.

властями полномочий местным властям и мэрам, а строительство системы, по которой местное население сами определяют контур своего регионального правительства (выделено жирным нами при цитировании).

Что это означает? В первую очередь — уравнивание отношений между центром и регионами. Нам нужно достичь автономии регионов в истинном значении термина, подразумевая, что местные жители смогут сами решить, какой тип государственной службы они хотят, и какое бремя они выдержат в связи с проблемами их региона. **Региональным правительствам следует достичь уровня развития, который позволил бы им отвечать за свои действия и полагаться на самих себя** (выделено жирным нами при цитировании).

Что же касается региональных источников доходов, то нам следует оставить идею контроля национальным правительством существующих источников налоговых поступлений в регионах и разрешить регионам самим решать вопрос налогообложения и выпуска облигаций, используемых для покрытия расходов. *В то же время, появится необходимость в создании правил для восстановления и возможного объединения региональных властей*[1].

Установление общественной власти в регионах должно обеспечивать максимально возможный уровень участия граждан, ограничить рамки административной вседозволенности и обеспечить быструю реализацию политических решений.

Роль национального правительства следует ограничить до сфер, где должны предприниматься шаги истинно национального масштаба, такие как обеспечение «национального минимума», и создать системы, позволяющие ему самостоятельно реализовывать принятые решения» (Рассматриваемый документ, раздел 3. “Японский фронтир XXI века”, подраздел 2. “Превратить разнообразие в силу”, пункт б) “Региональная автономия и самообеспечение”).

Следующий пункт «в» назван “Активация некоммерческого сектора”. Приведём из него только один абзац:

«Исходя из предположения, что в рамках общественно полезной деятельности существуют пределы, которые могут быть задаваемы национальным или региональным правительством или бизнесом, необходимо построить общественно полезную деятельность на основе добровольного вовлечения граждан и усилить систему взаимопомощи в обществе. Субъекты, которые поддержат такую деятельность — представители некоммерческого сектора».

Иными словами речь идёт о необходимости оказания государством поддержки разного рода общественным инициативным организациям, специализирующимся на решении заинтересовавших их общественно значимых проблем на местах и в масштабах всего общества.

Нет оснований полагать, что при этом Японское государство, развёртывая свой проект глобализации, откажет в поддержке общественным инициативным организациям в их действиях за пределами его юрисдикции, если они будут действовать в русле проводимой Японией внешней политики.

При этом роль государственности как системы управления на профессиональной основе будет сохраняться:

«Для того, чтобы создать требуемые правила, открытые системы и управление, мы не сможем избежать пересмотра существующих политики, государственного управления и системы юриспруденции.

Прежде всего, мы должны повысить активность нашей политики. Для этого, мы должны повысить активность наших политических деятелей. *Мы должны ожидать от политических деятелей демонстрации концептуальной власти и силы убеждения, а также способность участвовать в международном диалоге.*[2] Они должны быть способны рассмотреть множество

---

[1] Т.е. целостность государства уничтожать никто не собирается. Это придание больших властных полномочий властям регионов по сути не имеет ничего общего с ельциничным «берите суверенитета, кто сколько может». Вот “вожди Ичкерии” и затребовали “суверенитета”, не зная, что это такое… А в результате получилась попытка перехода от родоплеменного строя в формах государственно-бюрократического «социализма» СССР к откровенно рабовладельческому строю.

[2] Выделено нами при цитировании. Вопрос в том, откуда в переводе возник термин «концептуальная власть»?

- Его избрали переводчики для того, чтобы передать смысл этого предложения своими словами, не найдя другого эквивалента некоему самобытному японскому термину?

→→→

вариантов политики и выяснить, который из них действительно возможен; а после этого взяться с энтузиазмом за его реализацию.

Они должны также иметь талант коммуникатора, который может задевать за живое своими словами, наряду со способностью строить отношения доверия с иностранными лидерами.

Естественно, они должны также обладать стойкостью, этичностью и чувством ответственности, как и положено людям, занимающимся общественной деятельностью. **Хорошее управление не может пустить корни без стараний и усилий политических деятелей»** (выделено жирным нами при цитировании) (Рассматриваемый документ, раздел 3. “Японский фронтир XXI века”, подраздел 3. “Усиление основы качественного управления”).

Заканчивается рассматриваемый документ словами:

«Нет необходимости спешить, чтобы достигнуть всего за одно поколение. Напротив, каждый должен разделить стремление упорно продолжать столько, сколько нужно — «поколение наших детей, поколение их детей, или ещё дольше» и быть готовым посвятить три поколения выполнению нашей цели.

Три поколения составляют 80 лет. Не имеет значения, если не все наши стремления реализуются. Важно ставить и преследовать великие цели. Не имеет значения, если не все поставленные цели окажутся достижимыми. Главное продвигаться по правильно избранному пути, пытаясь одновременно достичь решения насущных проблем общества.

Такова повестка нового века и таковы устремления нации, которые мы предлагаем для страны и для каждого японца».

5. Глобализация по-японски: в чём ошибки японского прожекта?

Как видно из приведённых в разделе 4 выдержек из документа “Цели Японии. Внутренняя граница: развитие личности и лучшее управление в новом тысячелетии”[1], проблемы, с которыми сталкивается Япония при её в общем-то благополучном экономическом и общекультурном положении, — те же самые, с которыми сталкиваются и другие страны — как экономически благополучные, так и переживающие культурно-экономические кризисы разного рода. Каждый из таких национально-региональных кризисов — составная часть глобального биосферно-социального кризиса, порождённого Западной региональной цивилизацией, принципы цивилизационного строительства которой всякий, кому не лень и *не боязно* подумать *по совести*, может понять из Библии.

* * *

Отступление от темы:
Библейский проект глобализации

Те, кто знаком с материалами Концепции общественной безопасности, пусть извинят нас за повторение приводимой ниже подборки цитат из Библии. Но она необходима для понимания сути глобальной политика тем, для кого настоящая записка — первый документ Концепции общественной безопасности, с которым они сталкиваются.

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***от-***

• Он присутствует в японском оригинале? — Если он присутствует в японском оригинале, то как он возник:
  - импортирован из материалов Концепции общественной безопасности, которые публикуются, начиная с 1990 г. (первая статья по этой проблематике была опубликована в февральском номере журнала “Молодая гвардия” за 1990 г. и называлась “Концептуальная власть: миф или реальность”) — должны же что-то делать спецслужбы Японии и атташе по культуре.
  - независимое осознание общих проблем порождает в общем-то однородную терминологию — в этом одно из знамений объективности информации, единства человечества и мира.

[1] На наш взгляд это название более соответствует сути рассматриваемого документа, нежели “Внутренняя граница. Цели Японии в XXI веке”.

давай в рост, чтобы господь бог твой (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо ростовщического паразитизма) ***благословил тебя во всём, что делается руками твоими на земле, в которую ты идёшь, чтобы владеть ею»*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчёта о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше), — *Второзаконие, 23:19, 20.* ***«...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут].[1] Сделает тебя господь [бог твой] главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям господа бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять»,*** — *Второзаконие, 28:12, 13.* ***«Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** (“Я — еврей королей”, — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы король евреев”)***; ибо во гневе моём я поражал тебя, но в благоволении моём буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся»,*** — *Исаия, 60:10 — 12.*

Иерархии всех якобы-Христианских Церквей, включая и иерархию “русского” “православия”, настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (325 г. н.э.), провозглашает её от имени Христа, безо всяких к тому оснований, до скончания веков в качестве благого Божьего Промысла:

«Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков[2]. Не нарушить пришёл Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё», — *Матфей, 5:17, 18.*

При признании священности Библии и убеждённости в неизвращённости в ней Откровений Свыше, расово-“элитарная” фашистская доктрина “Второзакония-Исаии” порабощения всех становится главенствующей политической доктриной в культуре библейской цивилизации, а Новый завет программирует психику паствы церквей имени Христа на подчинение заправилам библейского проекта порабощения всех:

«… не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду», — *Матфей, гл. 5:39, 40.* ***«Не судите, да не судимы будете»*** (т.е. решать, что есть Добро, а что Зло в конкретике жизни вы не в праве, и потому не противьтесь ничему), — *Матфей, 7:1.*

Это конкретный смысл Библии, *одуряющий всякого человека, признающего Библию «боговдохновенным» писанием.* В результате этого массового целенаправленного многовекового оболванивания людей возникла и управляется вся библейская цивилизация — так называемый «Запад» и отчасти Россия. Всё остальное в Библии — мелочи и сопутствующие этому обстоятельства, направленные на расстройство ума, *нравственности* и порабощение воли людей[3].

---

[1] Аналогично: Второзаконие, 15:6.

[2] «Закон и пророки» во времена Христа это — то, что ныне известно под названием “Ветхий завет”.

[3] Информационное агентство Regnum приводит слова дьякона Андрея Кураева: «Если в ближайшие годы Церковь не пойдёт к молодым, объясняя жизненно необходимые вещи, то Церковь можно будет считать преступной организацией» (“России осталось 60 лет” http://www.regnum.ru/news/639421.html — публикация посвящена демографической ситуации в России).

→→→

В XX веке эта доктрина была дополнена концепций «авторских и смежных прав», которая позволила скупать и распределять разнородную информацию в глобальных масштабах, управляя разными сферами жизни общества путём публикации тематических подборок, ориентированных на формирование определённого «общественного мнения».

В связи с приведённой выше библейской доктриной порабощения человечества нам придётся отвлечься на некоторое время от рассмотрения темы, заявленной в заглавии настоящей записки, и обратиться к делам российским.

Как сообщил 21.06.2006 г. сайт NEWSRU.COM:

«Председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл выразил обеспокоенность несправедливой критикой некоторых СМИ в адрес Церкви.

“Нередко мы сталкиваемся не с желанием войти в диалог с Церковью, а со стремлением априори подвергнуть её позицию критике, часто несправедливой. Я уже не говорю о тиражировании различных мифов из “жёлтой” прессы” — заявил митрополит в интервью газете “Новые известия”[1].

(…)

“Важно, чтобы религиозная мотивация, включённая в общественную жизнь, содействовала миру, справедливости, взаимоуважительному отношению людей разных наций и разных религий[2], построению гармонического и справедливого общества, которое к тому же было бы обществом материального процветания”, — сказал глава ОВЦС Московского патриархата» (http://www.newsru.com/religy/21jun2006/kirill_print.html).

Как эта цель, провозглашённая митрополитом Кириллом, может быть осуществлена в русле политики проведения в жизнь приведённой выше доктрины скупки мира на основе *системообразующего фактора иудейской международной глобальной монополии на ростовщичество, и признании всеми этой доктрины боговдохновенной,* — мы не представляем.

Приведённая выше доктрина глобальной политики, на основании *здравого смысла по совести* может быть охарактеризована только как фашистская и сатанинская. Таково к ней отношение и в мире ислама, поскольку ростовщичество в Коране характеризуется однозначно как подвластность сатане.[3]

По вопросам всей этой проблематики иерархия РПЦ с 1994 г.[4] хранит молчание.

Между тем в интервью митрополита Кирилла есть такой фрагмент:

«“В христианско-мусульманских отношениях необходимо перейти к открытому и честному диалогу, который бы оставлял место для критики”, считает митрополит Кирилл. “В европейских странах очень много делается, чтобы мусульмане имели права и свободы, в том числе

Церковь уже много веков является преступной — богохульной и потому антинародной — организацией вследствие того, что с её точки зрения в обществе необходимо культивировать убеждённость в том, что библейская доктрина скупки мира на основе расово-корпоративной иудейской монополии на ростовщичество является не богохульной, а боговдохновенной. В этой системе роль Церкви — быть холопом заправил проекта и надсмотрщиком над порабощёнными. Для осуществления этого проекта порабощения человечества людей необходимо низвести до уровня баранов, и в этой миссии *отчуждения человека от человеческого достоинства* Церковь в прошлом достигла успеха: **«Пастырю от овец»** — *реальная* надпись на надгробном памятнике священнику, умершему в 1880 г., в которую прихожане вложили всю свою *искреннюю* скорбь (надгробный памятник сохранился до наших дней).

Как следствие, созданный 22 июня 2006 г. в «Россионии» “Антифашистский фронт” представляет собой фашистскую организацию, приверженную библейскому фашизму, цель которой защитить библейский фашизм от фашизмов иных видов.

[1] Даётся гиперссылка: http://www.newizv.ru/news/2006-06-21/48637/

[2] Как труженик может уважать паразита? — единственно, если его оболванили настолько, что он воспринимает лихоимца в качестве благодетеля (наше замечание при цитировании).

[3] Несогласие заправил Запада с такой оценкой — главная причина их агрессивности по отношению к мусульманским культурам, выражающейся в политике многоходовых стратегических провокаций и клеветы в отношении мусульманских культур, начиная со времён ниспослания Корана.

[4] В марте 1994 г. РПЦ в качестве письма была передана работа ВП СССР “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургском и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, которая была опубликована после того, как РПЦ её надменно проигнорировала.

религиозные, включая свободу проповеди. Мы знаем, что есть европейцы, которые принимают ислам, и это не порицается европейским обществом. Но у нас есть критические вопросы к исламской стороне”.

Он выразил недоумение по поводу того, что свобода вероисповедания для христиан отсутствует в ряде мусульманских стран, и человек, принимающий там христианство, “подвергается смертельной опасности, как это было в Афганистане”.

“Думаю, что от диалога политкорректности мы должны перейти к существенному диалогу с исламом. Сейчас уже не работает политкорректный диалог, когда собираются межрелигиозные конференции только для того, чтобы сказать: “давайте жить дружно”, “религия не является источником терроризма” и т.д.”, — подчеркнул митрополит.

По его убеждению, нужен “очень серьёзный, открытый и честный диалог, и мы не обойдёмся без этого разговора, в том числе и на тему миссии и свидетельства, религиозной свободы” (http://www.newsru.com/religy/21jun2006/kirill_print.html).

«Серьёзный, открытый и честный диалог ... на тему миссии и свидетельства, религиозной свободы», о желательности которого сказал митрополит Кирилл, действительно необходим; тем более при готовности всех сторон выслушать критику в свой адрес. Но диалог не может быть таковым, если в нём не будут обсуждаться два вопроса:

- Кораническое свидетельство о том, что распятия Христа в действительности не было[1], истинность которого подтверждается неучастием званных апостолов в совместной молитве с Христом в Гефсиманском саду перед взятием Христа под стражу и предупреждением Христа бывшим с ним апостолам: «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Матфей, 26:41). Раз апостолы не молились, то они тоже впали в искушение видением казни, как и все прочие, и ни единому их свидетельству о том, что было после того, как они проспали молитву, верить нельзя, *если верить Христу.* Если Христу не верить, то остаётся верить Библии.
- Приведённая выше фашистско-сатанинская доктрина глобальной политики, которую *РПЦ не может не проводить в жизнь,* поскольку этот фашиствующий интернацизм — неотъемлемая часть исторически сложившегося текста Библии, почитаемой РПЦ боговдохновенным «Священным Писанием».[2]

Если Церковь пойдёт на *публичное* обсуждение этих вопросов с инаковерующими по существу и со смирением перед Богом, то она выполнит свою историческую миссию.

Если же будет упорствовать в уклонении от обсуждения этой проблематики, то будет лицемерна перед Богом, а призывы её иерархов к «серьёзному, открытому и честному диалогу … на тему миссии и свидетельства», в котором есть место критике, — следует расценивать как злостное политиканство.

Но и представители мусульманского духовенства и светские представители мусульманских культур также не стремятся обсуждать названную выше проблематику, и вследствие этого нет разницы между почитающими себя христианами и почитающими себя мусульманами: и те, и другие уклоняются от истины, некогда данной всему человечеству через Христа и Мухаммада.

Далее продолжение основного текста.

---

[1] «... они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нём; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предположением (Саблуков: а водятся только мнением). Они не убивали его, — наверное, нет. Бог вознёс его к Себе: ведь Бог велик (точнее: всемогущ), мудр!» (4:156, 157) — в переводе И.Ю.Крачковского. — Т.е. вознесение упредило распятие.

[2] Одна из причин уже многолетнего пиара “Кода да Винчи” — нежелание обсуждать, что и как «отцы основатели» извратили в исторически сложившемся христианстве, в результате чего исторически сложившееся христианство кроме имени Христа мало чего общего имеет с тем вероучением, что Христос оставил людям. В материалах Концепции общественной безопасности это утверждение *иллюстрируется* в работах ВП СССР “К Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет” (если кто помнит, то в 1990-е гг. была весьма активна секта Виссариона: “Последний Завет” — её одна из основ её вероучения; в названной работе ВП СССР рассмотрены и некоторые другие вопросы, актуальные вне зависимости от того, активна секта Виссариона в своей пропагандистской деятельности либо она «закапсулировалась» и занята внутренними разборками), “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

* *
*

Если судить о руководстве Японии на основании рассматриваемого документа “Цели Японии”, то оно более состоятельно в качестве *руководства государства,* нежели руководство подавляющего большинства других стран, включая США[1], ФРГ[2], Францию[3], Великобританию[4], Израиль, Швейцарию, «Россионию»[5] и др. (Китай в этом списке не упомянут, поскольку у него явно имеется свой проект глобализации, и это особая тема).

Руководство Японии более состоятельно потому, что:

- назвало проблемы их именами и охарактеризовало каждую из них публично и по существу во взаимосвязи с другими проблемами;
- оно предприняло попытку заглянуть в будущее;
- оно высказало публично своё определённое мнение о том, что и в каком направлении надо изменить в людях, в культуре общества, и в частности, — в государственности Японии для того, чтобы *будущее (как комбинация неизбежной и вариативной составляющей)* не стало бы для Японии и *остального мира* бедственным;
- оно заявило, что у него «нет необходимости спешить, чтобы достигнуть всего за одно поколение», что для него главное — «продвигаться в правильно избранном направлении».

С учётом других известных фактов из истории Японии второй половины XX века, отмеченное выше по существу означает, что Японское государство уже на протяжении нескольких десятилетий управляется по схеме «предиктор-корректор».

Схема управления «предиктор-корректор» характеризуется тем, что в ней управляющее воздействие строится не только на основе фактического состояния управляемого объекта, окружающей его среды и их прошлого, но прежде всего — на основе *прогностической информации* о возможном будущем управляемого объекта и среды, непрестанно *вырабатываемой в процессе управления*. Благодаря этому адекватно организованное управление по схеме «предиктор-корректор»[6] носит упреждающий по отношению к неблагоприятным воздействиям характер, наиболее эффективно использует доступные ресурсы и на этой основе обеспечивает наивысшее возможное качество управления в сопоставлении с другими

---

[1] О представлениях американской правящей “элиты” о глобальной политике см. аналитическую записку ВП СССР 1998 г. “Эгоист подобен давно сидящему в колодце” (рецензия на книгу З.Бжезинского “Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы”. — М.: Международные отношения. 1998. (Brzezinski Z. «The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives». Basic Books.)

[2] О представлениях правящей “элиты” ФРГ о глобальной политике см. аналитическую записку ВП СССР “Аналитический обзор журнала “Германия” № 3, июнь 1995 г. RU (D21251F, на русском языке)” — в сборнике “Интеллектуальная позиция” № 1, 1996 г. и в нём же аналитическую записку “Глобальная социология с разных точек зрения”.

[3] Хорошо организованные бесчинства детишек иммигрантов в предместьях французских городов осенью 2005 г. ещё не все забыли?

[4] О роли Великобритании в глобальной политике XX века в материалах Концепции общественной безопасности см. работы ВП СССР “Разгерметизация” (гл. 1) и аналитическую записку мая 2005 г. “И будете искать, кому бы продаться, но не будет на вас покупающего…”, раздел 3. “Блэр не приехал на 60-летие Победы: что бы это значило?”.

[5] Кто и как правит Россией после 1953 г., а тем более после 1985 г. большинству известно по личным впечатлениям.

[6] Как уже неоднократно мы замечали, сталкиваясь со словом «предиктор» и не понимая его, получившие противоестественно фактологическое образование «гуманитологи», заглянув не в тот толковый словарь терминов, заменяют «предиктор» на «предикатор» (от «предикат» — сказуемое в лингвистике; сказуемое, то что высказывается в суждении о его субъекте — в логике; в прямом значении predicatum — говоримое, предсказываемое) вместо того, чтобы вспомнить, что «predictor» по-английски означает «предсказатель» и на этой основе самим понять смысл, вложенный в текст, в котором встречается термин «предиктор-корректор».

«Предиктор-корректор» — название одного из методов последовательных приближений вычислительной математики, в котором решение задачи на первом шаге прогнозируется; на втором проверяется на соответствие заданному критерию точности решения задачи; если прогнозное решение соответствует критерию точности, то оно принимается в качестве решения задачи; если не соответствует, то прогноз уточняется и цикл повторяется до получения решения, удовлетворяющего критерию точности. В Достаточно общей теории управления название этого метода вычислительной математики было перенесено на название одной из схем организации управления, аналогичной этому методу вычислительной математики по реализуемой в этой схеме алгоритмике управления.

схемами управления, в которых управляющее воздействие вырабатывается без осуществления прогностики в процессе управления. **Преимущества схемы управления «предиктор-корректор» проистекают из того, что многие проблемы проще предотвратить, нежели их разрешить, когда они созреют, и компенсировать последствия их неблагоприятного воздействия.** В схеме предиктор-корректор коррекция методов прогностики, результатов прогностики и управляющего воздействия также осуществляется в процессе управления по мере необходимости.

При этом надо обратить внимание, что для Японии управление по схеме предиктор-корректор — не результат действия политической воли людей, действующей на основе достижений социологической науки Японии:

Для психики человека организация управления по схеме предиктор-корректор — естественна, поскольку именно она обусловлена генетической программой развития организма (тела и биополя-духа) и психики личности.

И потому вопрос только в том:

- на уровне общества в целом: *Есть ли в культуре общества какие-либо подавляющие факторы, которые блокируют эту схему по отношению к той или иной сфере деятельности?*
- на уровне личности: *Насколько личность смогла избежать действия подавляющих факторов культуры и каков круг её интересов?* Иными словами: *В каких областях интересов конкретной личности подавляющие факторы культуры не заблокировали её способность к управлению делами по схеме предиктор-корректор?*

Специфика культуры Японии такова, что главный подавляющий фактор, блокирующих способность личности к управлению делами по схеме предиктор корректор по отношению к проблемам общественной в целом значимости, — толпо-“элитаризм”. В соответствии с принципами построения толпо-“элитарной” культуры:

- Есть круг проблем, которые — вне зависимости от личностных качеств и способностей конкретного человека — могут быть в его компетенции, если он занимает определённое положение в социальной иерархии.
- И есть проблемы, которые — вне зависимости от личностных качеств и способностей конкретного человека — не могут быть отнесены к его компетенции, если он не занимает определённого положения в обществе; а в ряде случаев толпо-“элитаризм” наказывает (вплоть до смертной казни или убийства) тех, кто вопреки приданному им социальному статусу взялся за решение проблем и даже смог их решить.

Япония на протяжении веков жила в такой культуре, когда вопросы общегосударственной политики были в праве обсуждать (причём только в своём кругу) и заниматься ею только представители высшей социальной “элиты”. Как можно понять из истории XX века и характеристики современного японского общества в документе “Цели Японии в XXI веке”, хотя со второй половины XX века в Японии демократические институты в действии, но психология общества осталась прежней: *те, кто не занимает определённого социального положения, и те, кому не поручено исследовать и доложить начальству о положение дел и тенденциях в той или иной сфере жизни общества, — о политике общественной в целом значимости не задумываются; а если и задумываются то не высказываются публично.*

Но поскольку кроме исторически сложившегося толпо-“элитаризма” других подавляющих факторов в культуре Японии нет, то её правящая “элита” — под давлением потока обстоятельств[1] — смогла проявить концептуальную властность, произвести документ “Цели Японии в XXI веке”, огласить его обществу и начать строить стратегию политики в соответствии с ним.

---

[1] Бог говорит с людьми на языке потока жизненных обстоятельств.

В отличие от Японии в государствах региональной цивилизации Запада кроме толпо-“элитаризма” есть ещё один подавляющий человека фактор, целенаправленно извращающий личностное развития большинства людей:

Это Библия, тексты которой многократно налагают психологические запреты на проявление интереса к будущему и, как следствие, — запреты на прожектирование будущего, отличного от запрограммированного библейским проектом порабощения человечества.[1]

И в каждом веке пугало Апокалипсиса (Откровение Иоанну — последняя книга Нового Завета) парализует мысли и волю миллионов из числа тех, кому нравственно чужда антинародная библейская политика, и кто мог бы выработать ей альтернативу, но не решается отвергнуть Библию, исторически сложившиеся[2] традиции толкования Библии как таковой и традиции толкования жизни на её основе и обратиться к Богу по совести как к Личности, обладающей Разумом и Волей, с Которой можно и дóлжно (для того, чтобы стать *человеком — наместником Божиим на Земле),* вести диалог по жизни.

Под воздействием Библии возникла и явная дурковатость политики Великобритании, а потом и США как «локомотивов» библейского проекта в разные эпохи.

Отсюда же проистекает и наполеоновское, повторённое В.И.Лениным: «“On s'engage et puis... on voit”. В вольном русском переводе это значит: “Сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уже видно будет”» (В.И.Ленин “О нашей революции” (по поводу записок Н.Суханова[3]) — ПСС, изд. 5, т. 45, стр. 378 — 382, — написана 16, 17 января 1923 г. и опубликована в “Правде” № 117 30.05.1923 г.). Отсюда же и приводившееся ранее в сноске черномырдинское: «Я бы с удовольствием доложил программу действий до 3000-го года (редкие хлопки в зале), но сначала надо решить, что делать сейчас».

Отсюда же в России и массовое неумение «прожектировать» и воплощать «прожекты» в жизнь[4], что и привело во второй половине XIX века к обретению словами «прожект», «прожектёр» ироничного значения вследствие действия принципа самооправдания «зелен виноград», известного издревле из басен[5].

По названным причинам «россионская» современная “элита” (и прежде всего, — «гуманитарная») не только не способна на протяжении последних 15 лет высказать адекватную обстоятельствам и перспективам «национальную идею» России, которая могла бы быть воплощена в политику государства; она вряд ли даже способна понять смысл, глобально-политическое значение и «технологию производства» таких документов, как переведённый и опубликованный на русском языке японский документ “Цели Японии в XXI веке. Внутренняя граница: развитие личности и лучшее управление в новом тысячелетии”, чтобы начать действовать хотя бы «по прототипу» подобно двоечнику, списывающему у более успевающего ученика.

Однако и названный японский документ ниже требований времени.

---

[1] Эти библейские и традиционно-церковные запреты направлены не столько на пресечение злоупотреблений магией, сколько охраняют монополию определённой корпорации на магию и управление глобальной политикой в соответствии с библейским проектом порабощения всех. При таком подходе библейцев к жизни прямая поддержка Свыше человека при действии его в русле Божиего Промысла вопреки обстоятельствам и противодействию противников Промысла (включая библейцев) — тоже греховная магия.

[2] Под чьей опёкой сложившиеся? — Этот вопрос тоже надо ставить в прямой постановке, если уж говорить о серьёзном диалоге конфессий на темы миссии и свидетельства.

[3] Гиммер Н.Н., 1882 — 1940.

[4] Академический пример чему упоминавшийся ранее отчёт Института США и Канады **“Разработка концепции стратегической стабильности и динамики развития сценариев возможного взаимодействия при условии сохранения паритета перспективных стратегий мировых держав на период до 2005 года”.**

[5] Отсюда же и народная поговорка «загад не бывает богат». Если «загад» вопреки Промыслу, то это — понятно. Но если «загад» благой, то причина его неуспеха — только в его собственном неумении и нежелании учиться воплощать «загаданное» в жизнь.

Его принципиальный порок состоит в том, что развитие личности характеризуется в нём не по сути, а по неким оболочкам, в которых качество личностного развития выражается. Понятно, что если высказанное нами утверждение о выражении чего-то, что осталось в умолчаниях документа “Цели Японии в XXI веке” справедливо, то в одних и тех же оболочках в ряде случаев может представать разная взаимоисключающая друг друга суть.

Поэтому, если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека включает в себя: 1) врождённые инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре; 2) традиции культуры, стоящие над инстинктами; 3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение; 4) «интуицию вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина; 5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но есть и то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это биология, психология и социология внимания не обращают, и об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Суть этого умолчания состоит в следующем:

Всякая особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение взрослой жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, не взирая на обстоятельства.

  В животном типе психике можно выделить одну социально значимую модификацию: **скотский тип строя психики**.

  Его специфичность можно понять из пословицы «волка ноги кормят» и из житейского наблюдения — «а скотину хозяин кормит». Без хозяина скотина, будучи предоставлена сама себе и обстоятельствам, большей частью погибает, меньшей частью дичает и возвращается к адекватной для жизни самостоятельной жизни в биоценозах организации психики, после чего её тоже начинают «кормить ноги». Но и при хозяине, поскольку в скотском типе всё подчинено инстинктам, то он ориентирован на получение максимума физиологических удовольствий при минимуме работы.

  Поэтому, **когда на скотский тип строя психики накладываются притязания на права человека, то получается весьма агрессивно-паразитический антисоциальный тип — ему все и всё должны, а он никому и ни чем не обязан и ничего не должен.** Но если его предоставить самому себе и обстоятельствам, то в них он являет свою полную недееспособность и либо погибает, либо (хотя бы на некоторое время — до нового изменения обстоятельств) перестаёт быть скотом.

- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества.
- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения

проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающим — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения привёл Ф.М.Достоевский в “Селе Степанчиково и его обитателях ” (Фома).

- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт миссию человека — быть наместником Божиим на Земле. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни и осмысленно, волевым порядком искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств.

  Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле, т.е. для человека нормально язычество в Единобожии. Доказательства Своего бытия Бог даёт всем и каждому в диалоге с ним персонально. Т.е. бытие Бога — не вопрос веры в то, что Бог есть либо в то, что Бога нет; это вопрос нравственно обусловленного осмысления своей личной религиозной практики и знание, практически подтверждаемое в повседневности жизни в диалоге с Богом.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[1], характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (носители человечного типа строя психики не одурманивают себя). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего складывающимся обстоятельствам поведения* **оказывается худшим из животных**[2]**,** тем более (если он носитель скотского типа психики и преисполнен самомнения о том, что он — человек, и возможно — выдающийся). И за это нарушение им са-

[1] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь, курит якобы «в меру», яко бы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при рассмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется. Более обстоятельно об этом см. в работе “Принципы кадровой политики”, бóльшая часть которой помещена также в качестве Приложения в постановочные материалы курса “Достаточно общая теория управления” факультета *Прикладной математики — процессов управления* С-Петербургского государственного университета и факультета *Безопасности ИВТОБ* С-Петербургского государственного политехнического университета. В интернете названные работы представлены на сайте www.mera.com.ru .

[2] Чарльз Дарвин некогда сказал: “Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по публикации “Орангутаны — культурное племя” в газете “Известия” от 8 января 2003 г.;
Интернет-адрес: http://www.izvestia.ru/science/article28471).

мим предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом, если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что так или иначе подрывает их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Тип строя психики изначально обусловлен воспитанием, т.е. недостижение личностью к началу юности человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей. Поэтому будучи взрослым и осознавая этот факт, индивид способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития; индивид способен осознавать при каком типе строя психики он действовал в тех или иных обстоятельствах в прошлом, при каком типе строя психики пребывает в текущий момент времени; индивид способен предпринимать целенаправленные действия для того, чтобы перейти к необратимо человечному типу строя психики и Бог поможет ему в такого рода усилиях.

В зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру, либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения, либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

Всё это, относящееся к психологии человека, необходимо было высказать для понимания ошибок рассматриваемого документа “Цели Японии в XXI веке”. Начиная с эпохи Мейдзи, научная и организационно-техническая субкультура Японии характеризуется:

- с одной стороны — минимумом собственных фундаментальных исследований и пионерских разработок,
- и с другой стороны, — массовым заимствованием, интерпретацией и внедрением достижений фундаментальных исследований и пионерских разработок, совершённых за пределами Японии, во все сферы жизни японского общества и в продукцию, экспортируемую за рубежи Японии.

Знание о возможности различия людей по типам строя психики, о причинах этих различий не были осознаны в японской культуре самостоятельно, но они также не присущи и традиционным школам психологической науки библейской и буддистской культур.

До 1997 г., пока эти знания не появились в материалах Концепции общественной безопасности[1], их неоткуда было заимствовать в готовом к употреблению виде.

---

[1] В материалах Концепции общественной безопасности указание на различие типов строя психики, носителем которых может быть один и тот же индивид в разное время, и характеристика каждого из типов строя психики впервые даны в работе “От человекообразия к человечности”.

Единственное указание на факт *осознания такого различия людей по типам строя психики, выраженного однако не в научной терминологии, а иносказательно образно,* мы нашли только у суфиев — мистического течения в исламе.

* * *[1]

Идрис Шах в книге “Суфизм” (М.: “Клышников, Комаров и К^{О}”, 1994, стр. 184) приводит высказывание суфия Аль-Газали (1058 — 1111 гг.):

«Смесь свиньи, собаки, дьявола и святого — это не подходящая основа для ума, пытающегося обрести глубокое понимание, которое с помощью такой смеси обрести будет невозможно».

Как видите, Аль-Газали соотнёс черты психики изрядной доли особей вида «Человек Разумный» по существу с теми же категориями, что и мы, хотя и назвал их другими именами. Свинья — в его высказывании олицетворяет животный строй психики, полностью подчиненный инстинктам. Собака, хотя и животное, но одно из тех, что хорошо поддаются дрессировке, иными словами, — целесообразному программированию поведения, и олицетворяет собой строй психики биоробота, автоматически служащего своим хозяевам, на основе отработки в ситуациях-раздражителях заложенных в него алгоритмов поведения и исполнения прямых команд, отданных хозяином. Дьявол — первоиерарх среди некоторой части демонов, соответствует демоническому строю психики вообще. Святой — соответствует нормальному человечному строю психики, поскольку согласно Корану предназначение Человека (вида и каждой личности) — быть наместником Божьим на Земле (суры: 2:28, 27:63, 35:37).

И именно с позиций признания этой объективной данности можно сказать, что общественный прогресс, иными словами, общественное развитие выражается в вытеснении в обществе одних типов <u>строя психики</u> другими. Соответственно этому человечество может продвигаться:

- в направлении скотства при статистическом преобладании животного строя психики, когда человекообразных цивилизованных обезьян будут пасти биороботы, запрограммированные культурой, при господстве над теми и другими демонических личностей;
- в направлении биороботизации, когда скотство будет беспощадно подавляться, а над массой биороботов будут, как и в первом варианте господствовать демонические личности;
- в направлении человечности, в которой скотство, биороботизация и демонизм будут поставлены в состояние невозможности их осуществления.

Соответственно глобальная политика — это деятельность в продвижении человечества к одной из этих взаимоисключающих друг друга «окончательных целей», вне зависимости от того, осуществляется эта деятельность под водительством животных инстинктов и их культурных оболочек; под водительством запрограммированности культурой; под давлением одержимости демонических личностей другими иерархически более высокими и сильными демонами; либо исходит из Любви по свободной воле разумного человека, не глухого к *Языку Жизни, в котором каждое событие несёт Свыше адресованный человеку* **объективный смысл**, который человек способен понять субъективно как в меру свойственной ему праведности, так и в меру свойственной ему порочности. То есть человек способен выявить двойственный смысл, после чего может по своему субъективному произволу определить, какой из них ближе к объективному Добру, а какой — к объективному Злу, и вести себя соответственно тому или другому.

* *
*

Поскольку авторы документа “Цели Японии в XXI веке” не дошли до знаний о типах строя психики своим умом, а японская социология этих знаний сама не выработала, то авторы

[1] Текст до следующей группы звёздочек клином, обращённым остриём вниз, — выдержка из работы ВП СССР 1998 г. “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”.

документа, работая на основе японской модификации образования европейского типа, социологических и экономических теорий, выработанных наукой Запада в последние два столетия, не могли выйти за ограничения, налагаемые библейской культурой, хотя Япония — страна не библейская по своей психической подоплёке.

Если осознавая сказанное выше о типах строя психики и общественном прогрессе как о продвижении ВСЕГО человечества к культуре, в которой человечный тип строя психики будет признаваться единственно нормальным для всех людей, начиная с юности; и в которой его будут достигать в подростковом возрасте в своём личностном развитии большинство детей, то можно увидеть принципиальный порок, оставшийся в умолчаниях в “Целях Японии в XXI веке”. В этом документе есть таки слова, которые уже знакомы читателям настоящей записки по одному из фрагментов документа, приводившихся в разделе 4.2:

«… необходимый тип индивидуума — прежде всего, такой, который творит легко и открыто, внутренне дисциплинированный, уверенный в себе, опирающийся на себя».

Поскольку о Боге и о понимании Его Промысла авторами документа “Цели Японии в XXI веке” не сказано ни слова, то в его контексте приведённая выше характеристика индивидуума представляет собой характеристику носителя демонического типа строя психики.

Так как в “Целях Японии в XXI веке” речь идёт о том, что люди должны быть не только творчески развиты, но и коммуникабельны, чтобы свободно взаимодействовать друг с другом в общих делах, проявляя уважение к профессионализму (высочайшему мастерству) других, то это подразумевает переход от нынешней культуры, в которой количественно преобладает тип строя психики зомби, к культуре, которая должна производить в большинстве своём носителей корпоративно-демонического типа строя психики.

Кроме того, в “Целях Японии в XXI веке” сказано прямо:

«Мы должны ожидать от политических деятелей демонстрации концептуальной власти и силы убеждения, а также способности участвовать в международном диалоге. Они должны быть способны рассмотреть множество вариантов политики и выяснить, который из них действительно возможен; а после этого взяться с энтузиазмом за его реализацию.

Они должны также иметь талант коммуникатора, который может задевать за живое своими словами, наряду со способностью строить отношения доверия с иностранными лидерами. Естественно, они должны также обладать стойкостью, этичностью и чувством ответственности, как и положено людям, занимающимся общественной деятельностью».

Т.е. японские политики в будущем, — *коммуникабельные и убедительные, по крайней мере формально этически безупречные, носители корпоративно-демонического типа строя психики* — должны стать вождями глобализации, а Япония в целом должна подавать положительный пример другим народам во всех сферах общественной жизни и стать учителем для всего человечества.

6. Специфика и цели Русской многонациональной цивилизации

Когда речь заходит о России, то прежде всего необходимо понимать:

Россия — всего лишь современное название исторически сложившейся государственности, общей всем народам Русской многонациональной цивилизации.

Быть русским — означает не принадлежать кровно к племенной группе великороссов, а обладать определёнными нравственно-этическим качествами, что не заказано представителям и всех прочих этнических групп человечества[1].

Границы Русской многонациональной цивилизации и границы государства российского на протяжении истории не всегда совпадают. Причины этого в том, что:

[1] Более обстоятельно это утверждение в материалах Концепции общественной безопасности рассмотрено в работах ВП СССР “Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации” и “Расовые доктрины: несостоятельны, но правдоподобны”.

- Границы всякой региональной цивилизации, характеризуются общностью определённого миропонимания разных по этническому происхождению людей вне зависимости от того, на территории какого государства живут люди. Соответственно, границы региональных цивилизаций «размыты» в том смысле, что существуют переходные зоны со смешанным населением, в которых региональные цивилизации взаимно проникают друг в друга.
- Государство же, это прежде всего, — контролируемая правительством территория, а государственность — система управления на профессиональной основе делами общественной в целом значимости как на местах, так и по отношению к обществу в целом.

В далёком прошлом Русская региональная цивилизация существовала, хотя государственности на территории её распространения ещё не было. Т.е. государственность на Руси — не некий абсолют, которому следует поклоняться, а явление преходящее, обусловленное уровнем развития многонациональной культуры Руси, личностным развитием её населения и внешними обстоятельствами.

Будучи одной из региональных цивилизаций, Русь представляет собой один из действующих вариантов процесса глобализации. Вне зависимости от того, осознаёт этот факт в каком-либо виде её население и зарубежные наблюдатели, либо же нет, — процесс глобализации по-русски идёт уже давно.

Этот процесс глобализации по-русски распространяется и развивается издревле на основе принципов цивилизационного строительства, качественно отличных от библейского проекта порабощения всех, принципы цивилизационного строительства которого были приведены ранее в Отступлении от темы в разделе 5. В настоящее время Русский проект многонациональной глобализации выражается на русском языке в Концепции общественной безопасности (КОБ) — открытой для вхождения в неё и дальнейшего развития.

Первоприоритетной целью Концепции общественной безопасности является преображение жизни человечества в такое качество:

- когда необратимо человечный тип строя психики осознаётся всеми как единственно нормальный для всякого человека, начиная с юности;
- когда необратимо человечный тип строя психики в процессе воспитания и получения образования достигается подавляющим большинством рождённых *в подростковом периоде к началу юности*[1];
- когда культура общества такова, что необратимо человечный тип строя психики устойчиво воспроизводится в преемственности поколений в качестве господствующей в обществе нормы личностной культуры психической деятельности, являющейся основой для дальнейшего личного и общественного развития.

Диалектика в вере Богу[2] — метод познания Правды-Истины в Жизни в ладу с самую Жизнью — зерно, из которого в Концепции общественной безопасности вырастает всё остальное, и, прежде всего, — Достаточно общая теория управления. Сама Достаточно общая теория управления (ДОТУ) — ствол, непосредственно вырастающий из диалектики и далее разветвляющийся на множество прикладных ветвей ДОТУ в соответствии с потребностями людей в выявлении проблем и решении тех или иных задач своей жизни и жизни общества.

Поскольку изложенные выше исходные принципы КОБ при проведении её в жизнь исключают возможность завершения глобализации по-библейски как наиболее совершенной формы организации глобального фашизма, то представители так называемой «Русской православной церкви» (РПЦ) характеризуют КОБ как идеологию (вероучение) «тоталитарных сект», якобы уже сформировавшихся на идейной основе КОБ.

[1] Возрастному периоду, когда половые инстинкты уже пробудились и завершается генетически запрограммированный процесс формирования структур организма (тела и биополя).

[2] Об этом см. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

Хотя некоторое количество людей с успевшей сложиться в прошлом психологией сектантов действительно пытаются приспособить КОБ к своим нуждам, однако не надо подменять причины следствиями, а содержание — формами.

Тем не менее, вопреки этому публикации церковников о КОБ основаны на сплетнях и вымысле и сообщают о КОБ и поддерживающих её людях клеветническую информацию, не соответствующую действительности. И хотя представители РПЦ убеждены в обратном, но на основе КОБ тоталитарные секты, тем более устойчивые в преемственности поколений одних и тех же семей, не могут быть созданы, поскольку главным признаком секты является то, что:

Вероучение и организация секты препятствуют прямо или опосредованно переходу верующего вождям секты к человечному типу строя психики, вследствие того, что иерархия вероучителей становится между человеком и Богом, требуя подчинения себе как Богу.

Осуществлению этого в сектах способствуют, как минимум, пять характерных особенностей, свойственных всем без исключения сектам вне зависимости от их возраста и численности участников:

- наличие эзотерического и экзотерического учения, что по-русски означает: в секте всегда есть учение для толпы и учение для избранных — посвящённых иерархов;
- наличие определённых догматов учения, которые не подлежат обсуждению и должны приниматься адептами учения как истинные без каких-либо сомнений и рассуждений;
- наличие ритуала, который сопровождает всякое собрание представителей секты и фактически является средством зомбирования их психики;
- существование сколь угодно разветвлённой иерархии, вступать в спор с которой по основным догматам учения секты категорически запрещено;
- поскольку учение секты опирается на догматы, не подлежащие обсуждению, то в нём нет и не может быть места формированию личностной культуры освоения нового знания и осмысленного отношения к Жизни по совести.

Свобода же — в русском языке не только слово, обладающее контекстно обусловленным смыслом в жизни и речи, но и аббревиатура, означающая: С(овестью) ВО(дительство) БО(гом) ДА(нное).

Поэтому человек в секте не может быть свободен. А свобода и стремление к ней не могут порождать сект.

КОБ всё отмеченное выше свойственное сектам порицает как неуместное в жизни человеческого общества. И кроме того, КОБ в целом и каждое из высказанных в ней положений можно понять и можно обсуждать по существу по жизни и совести без ссылки на какие-либо догматы.

Но соответственно такому пониманию сути сект сама РПЦ является тоталитарной сектой — издревле прижившейся на Руси, многочисленной, временами господствующей над всем обществом и политикой государства. Вопреки своему самоназвания она является не Церковью Божией, а сектой — общественным институтом, отсекающим людей от Бога.

7. Концепция общественной безопасности — «прожектёрство»? — либо реальная возможность

Для ответа на этот вопрос можно обратиться к статистике опросов населения России в ходе изучения «общественного мнения». Но имея дело со статистикой такого рода, надо понимать ряд обстоятельств, значимых для соотнесения результатов опросов населения на политические темы с возможностями осуществления той или иной политики, т.е. с политическими перспективами.

- **Во-первых**, всякая политика всегда выражает ту или иную концепцию организации жизни общества, а иногда — весьма своеобразный «коктейль» из нескольких, подчас не всегда и не во всём совместимых друг с другом концепций.
- **Во-вторых**, подавляющее большинство населения, включая политиков-профессионалов и политических аналитиков, в наши дни не осознаёт того факта, что текущая политика и всевозможные проекты политических реформ всегда концептуально обусловлены.[1]
- Вследствие первого и второго большинство не осознаёт, что объективно возможны более чем одна генеральная концепция политики:
  - одна — выражающая Промысле Божий в отношении человечества,
  - вторая — отрицающая Промысел и подменяющая его чьей-либо отсебятиной,
  - и обе генеральные концепции имеют множество вариаций, обусловленных историей того или иного конкретного общества, смешиваясь в жизни друг с другом вследствие разнообразного субъективизма людей.
- Неосознание всего этого приводит к тому, что в библейской цивилизации — на Западе и отчасти в России — в качестве единственно правильной концепции политики на протяжении исторически продолжительного времени наиболее образованными (а равно — наиболее зомбированными) представителями обществ признаются:
  - Либо **клерикализм** — жизнь общества в лоне той или иной библейской церкви при тщательном соблюдении её обрядности и *истолковании жизни на основе Библии большей частью иерархами церкви* (самодеятельность мирян в этой области не поощряется, а то и пресекается: в зависимости от исторических обстоятельств — от выражения неудовольствия священником наедине *(«святоотеческое» внушение)* до организации массовых репрессий в отношении не признающих авторитета господствующей иерархии[2]).

---

[1] Это подобно тому, как один из героев Мольера «говорил прозой», сам не зная этого.

[2] В качестве иллюстрации приведём публикацию на сайте NEWSRU.COM:

«Российская православная церковь должна заняться составлением списка своих врагов и разместить информацию о них в интернете, заявили в Даниловом монастыре участники круглого стола “Вызовы времени и пути развития церковной жизни”. Глава синодального Отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооружёнными силами протоирей Димитрий Смирнов предложил создать сайт “Враги Церкви” с указанием имён, адресов, цитат из выступлений, пишет “Ежедневный журнал” (сайт NEWSRU.COM приводит гиперссылку: http://ej.ru/comments/entry/4123/).

“Списки уже готовы”, — откликнулся на это предложение зампредседателя Отдела внешних церковных связей протоиерей Всеволод Чаплин. Отстаивание интересов церкви “должно быть пунктом приложения общих усилий, действительно общим делом между христианами”, подчеркнул он.

Глава общества “Радонеж” Евгений Никифоров, в свою очередь, призвал противостоять “мультикультуризму и поликонфессиональности”. “Россия — национальное русское православное государство. На этом нужно настаивать”, — заявил он. Никифоров добавил к списку врагов православия геев. Они, по его словам, являются “частью глобализационного проекта по дехристианизации общества”.

Протоирей Димитрий также подчеркнул, что возлагает надежды на “церковно образованную молодежь, одержимую пафосом миссионерства”. Собравшаяся на круглый стол молодежь, представители православных организаций и СМИ, чей возраст не превышал 20 лет, на его предложение создать сайт “Враги церкви” отреагировали с энтузиазмом. “Браво”, — сказал, по свидетельству корреспондента “Еженедельного журнала”, один из молодых людей, пришедших на мероприятие»
(http://www.newsru.com/religy/23jun2006/enemy.html).

Пока это представлено в несколько карикатурном (к тому же вторичном) пересказе сайта NEWSRU.COM, но если устремления некоторой части иерархов в отношении “врагов Церкви” реализовать до конца, то общество получит и церковный «гитлерюгенд», и «гестапо-инквизицию».

Тем не менее, если обратиться к исходной публикации в “Ежедневном журнале”, то можно узнать, что всё же на тему о врагах церкви вышли, начав от упоминания миссии церкви и христианской любви:

«По статистике большинство у нас православные и рейтинг доверия РПЦ высокий, рассуждал руководитель Школы молодёжного служения при монастырском Центре духовного развития игумен Петр (Мещеринов), однако слово Церкви не всегда авторитетно для россиян. Достаточно ли мы прилагаем усилий к тому, чтобы объяснить людям, что такое христианство? Продуманны ли формы миссии? Не слишком ли много сил мы отдаем поискам врагов, распыляя на это внутреннюю энергию, которая могла бы идти на реализацию евангельского идеала в своей собственной жизни?

Практически о том же, но несколько в ином ракурсе, говорил преподаватель питерской Духовной академии и член Синодальной комиссии по канонизации прот. Георгий Митрофанов. Он обратил внимание собравшихся на особенности массового церковного сознания. Широкого почитания новомучеников — мирян и священнослужителей, погибших в застенках ГПУ-НКВД — в народе не возникло (потому, что они — библейские фашисты и их пособники: — наше пояснение при цитировании), о них вспоминают только в памятные даты. Зато в комиссию стекается множество предложений по канонизации «сильных личностей, связанных с государством»: Ивана Грозного, которому даже вступление в пятый брак вменяется в добродетель, Распутина, маршала Жукова, «тайного

→→→

- Либо **либерализм** — жизнь множества индивидов самих по себе, объединяющихся в коллективы и социальные группы соответственно их интересам, образованию, уровню и источникам доходов, но не задумывающихся о жизни общества как своеобразного организма в биосфере Земли. И эти принципы либерализма открывает дорогу проведению в жизнь тех же библейских принципов цивилизационного строительства, которые были представлены в Отступлении от темы в разделе 5, поскольку проведение в жизнь именно этих системообразующих принципов трактуется либерализмом всего лишь как свобода частного предпринимательства, защита прав каких-либо меньшинств и т.п. Такая трактовка жизни либералами — искренними и *лицемерами (которые знают, что лгут и знают для чего)* — исключает возможность адекватного понимания политики всеми теми миллионами людей, кто некритично соглашается с такой трактовкой.

В таких условиях по отношению к обеим из названных выше генеральных концепций политики и модификаций каждой из них одни и те же вопросы могут обладать разным значением, какие-то вопросы могут представляться «некорректно поставленными» (в том смысле, что на них невозможен ответ типа «да — нет», какие-то вопросы могут представляться лишёнными смысла, т.е. неадекватными жизни. То же касается и соотношения ответов на разного рода вопросы и концепций, исходя из которых даются ответы на вопросы. При этом в условиях толпо-“элитаризма” вопросы могут проистекать из одних концепций, которым привержены вопрошающие представители правящей “элиты”, а ответы могут даваться, исходя из других концепций, выражающих идеалы подвластных “элите” «респондентов».

Памятуя об этом, обратимся к статистике изучения «общественного мнения» в нынешней «Россионии».

Подборка статистики опросов россиян на политические темы, проведённых ВЦИОМ, опубликована на сайте “Политического журнала” (№ 22 (117) / 19 июня 2006 г.). Это статья “Большое партийное будущее” директора ВЦИОМ по исследованиям Владимира Петухова[1]. В ней сообщается:

«На протяжении последнего года уровень одобрения партийной системы составлял 15 — 20 %, неодобрения — 55 — 60 %. По степени критичности оценок с политическими партиями могут сравниться только такие признанные аутсайдеры общественного мнения, как Госдума (где представлено большинство ведущих партий), правоохранительные органы и профсоюзы. Это, безусловно, не способствует укреплению легитимности и доверия по отношению ко всей политической системе страны» (http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=149&tek=5854&issue=165).

По существу это означает, что реализация в России западного либерального проекта зашла в политический тупик, *в котором завоевания либерализма деградируют либо перерождаются во что-то ещё, что либерализму не свойственно.*

христианина Сталина». Они более «свои» по духу (и кроме Г.К.Жукова, все они оказывались в конфликте с господствующей на Руси антирусской церковной библейско-фашистской иерархией: — наше пояснение при цитировании). Ещё почитают чудотворцев, от которых явная и очевидная польза: постоял на панихиде — насморк-то и прошёл. Или кашель. Или головная боль. Одна женщина — вот чудо из чудес! — даже почувствовала желание работать (напомним иерархам: «Бог не есть бог неустройства, но мира» — Павел, 1-е Коринфянам, 14:33 — наше добавление при цитировании). Всё это свидетельствует о глубокой дезориентации людей, несмотря на почти 20 лет катехизаторской работы, считает Георгий Митрофанов. Христианская вера воспринимается как «ещё одна тоталитарная идеология, санкционирующая магические и геополитические устремления» (http://ej.ru/comments/entry/4123/).

То, что вероучение РПЦ действительно — «тоталитарная идеология, санкционирующая магические и геополитические устремления», ясно из Отступления от темы в разделе 5. Это было также ясно показано и самой РПЦ ещё в 1994 г. в “Вопросах митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому и иерархии Русской православной церкви” — никаких вразумляющих возражений по существу в духе заповеданной любви не последовало, но в список “врагов Церкви” ВП СССР попал (в одном *весьма толстом* справочников по “тоталитарным сектам” ВП СССР и Концепции общественной безопасности уделено несколько строк).

[1] Комментарии в сносках по тексту цитат — наши.

Последнее подтверждается статистикой этого же опроса:

«В основном поддерживается классическая модель многопартийности, при которой в стране действуют две-три большие, хорошо организованные массовые партии, сменяющие друг друга у власти. Такой модели отдает предпочтение почти треть (29 %) россиян. Еще 17 % считает, что партий должно быть много и разных. Вместе с тем достаточно много (25 %) сторонников однопартийной системы, а также тех, кто полагает, что Россия в настоящий момент вообще не нуждается в партиях и главное для неё — настоящие лидеры, вожди (20 %)[1]. При этом вариант однопартийной системы в основном близок пожилым людям, тогда как молодёжь и респонденты средних возрастов выступают за партийный плюрализм» (там же, в следующем абзаце по тексту).

Такая статистика характерна для периода «разброда и шатания» — «плюрализма мнений», который завершается либо потерей обществом своеобразия, либо его консолидацией на основе какой-то определённой совокупности политических мнений, выражающих общественно признаваемым образом так называемую «национальную идею», актуальную на некоторый исторический период. «Национальная идея» в этом случае ложится в основу политики государства, которую большая часть общества если и не поддерживает инициативно, то хотя бы соблюдает лояльность, *активно* не противясь ей и не саботируя её.

С этими данными, приводимыми В.Петуховым, надо соотнести и выдержки из материалов ещё одного всероссийского опроса на политические темы, проведённого ВЦИОМ в середине июня 2006 г. среди 1600 респондентов, опубликованные 25 июня 2006 г. сайтом NEWSRU.COM.

«Большинство россиян (67 %) считают, что наша политическая культура самобытна, она сильно отличается от политической культуры других развитых стран. Не согласны с этим 24 % респондентов.

Как утверждают опрошенные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), для нашей политической культуры характерны пассивность, равнодушие и нежелание людей участвовать в политической жизни (68 %), неумение и нежелание соблюдать законы (56 %), всеобщее неверие в идеалы и принципы (52 %).

В то же время 54 % респондентов считают, что для неё свойственны такие качества как уважение людей к государственным символам, открытость и восприимчивость к опыту других народов (53 %), коллективизм, стремление решать все основные вопросы сообща (51 %).

Причём в представлениях респондентов, ориентация на согласие, кооперацию с другими людьми, поиск компромисса несколько перевешивают склонность к соперничеству, конфликтам, "войне всех со всеми" (45 % против 38 %). А традиция авторитаризма, самодержавия и антидемократические начала в политике чуть более распространены, чем традиция народовластия и демократические начала (44 % против 37 %).

Как показывает опрос, примерно равное число респондентов считают, что нашей политической культуре свойственны консерватизм, высокое влияние традиций, уходящих корнями в прошлое, и — стремление к новизне, отсутствие устоявшихся норм и традиций (45 % и 40 %); самостоятельность людей, опора на собственные силы и — несамостоятельность, ориентация на поддержку государства (46 % и 43 %)» (http://www.newsru.com/russia/25jun2006/polit_print.html).

Если эти данные соотносить с генеральными концепциями организации жизни общества, о которых речь шала выше[2], то из этих материалов можно понять, что Русь как цивилизация сохранила свою самоидентичность[3], а библейская концепция управления, под властью кото-

---

[1] Т.е. большинство россиян (17 % +25 % +20 % = 62 %) так или иначе выразили недоверие “идеалу” многопартийности с 2 — 3 партиями и политической системе «Россионии», подгоняемой под этот “идеал”.

[2] В русле Промысла Божиего либо наперекор ему.

[3] «Большинство россиян (67 %) считают, что наша политическая культура самобытна, она сильно отличается от политической культуры других развитых стран. (…) 54 % респондентов считают, что для неё свойственны такие качества как уважение людей к государственным символам, открытость и восприимчивость к опыту других народов (53 %), коллективизм, стремление решать все основные вопросы сообща (51 %)» — это всё характеризует сохранение самоидентичности Руси.

рой Русь живёт уже более 1000 лет, для большинства по прежнему неприемлема[1] именно потому, что сохранена самоидентичность Руси.

Но вернёмся к статье В.Петухова. Далее он, говоря о роли партий в политической жизни и предпочтениях, выраженных респондентами по отношению к каждой из партий, высказывает следующее мнение:

«В современной России, похоже, реализуется такая модель многопартийности, при которой, как отмечают американские теоретики гражданского общества Д.Коэн и Э.Арато, **«формированием интересов и принятием решений ведают сами политические партии, тогда как функция голосования состоит лишь в том, чтобы выбрать одну из претендующих на власть политических элит и принять их лидерство. Голосующие — это потребители, а партии — предприниматели, предлагающие на выбор альтернативные пакеты решений и менеджмент»** (выделено жирным нами при цитировании). Именно в этом контексте следует рассматривать колоссальный разрыв между «Единой Россией» и всеми другими партиями, которым сегодня даже «заинтересованному покупателю» предложить практически нечего.

Иначе говоря, партии — их руководство — *как предприниматели* предлагают обществу управленческие услуги, а избиратели *как потребители* выбирают те или иные пакеты услуг соответственно своим ощущениям жизни и миропониманию. Такая оценка роли партий при сложившемся характере взаимоотношений государственности и общества в большинстве стран в современности в целом адекватна, конечно, если вывести из рассмотрения или оставить в умолчаниях вопрос о концептуальной власти и взаимоотношениях с нею руководства и рядовых членов партий.

Если этот вопрос не замалчивать, то, сказав «А», В.Петухову следовало сказать и «Б», а именно:

Управление всегда концептуально обусловлено.

Соответственно, казалось бы альтернативные «пакеты решений» и управление (менеджмент), предлагаемые разными партиями, в действительности могут выражать одну и ту же концепцию управления.

Поэтому, если концепция управления в целом признаётся обществом в качестве выражающей его интересы[2], то избиратели достаточно активны для того, чтобы государственная власть чувствовала себя легитимной, поскольку избиратели отдают предпочтение тому или иному «пакету управленческих решений» и управленческому персоналу, который заявляет о своей готовности реализовать этот «пакет решений» в политике в русле признаваемой обществом концепции.

А вот если проводимая в жизнь концепция управления не выражает интересы большинства общества и люди это как минимум чувствуют (а как максимум осознают альтернативные концепции и могут мотивировать свою приверженность той или иной альтернативе), то для них нет разницы между казалось бы альтернативными «пакетами решений» и командами управленцев, которые заявляют о своей готовности воплотить в жизнь содержимое этих «пакетов» в жизнь. Кроме того, из истории известно, что упаковка — «пакеты» — это одно, а результат воплощения в жизнь содержимого этих «пакетов решений» в жизнь — это другое. При таких условиях для избирателя *рынок предложения управленческих услуг оказывается пуст, и при всём обилии предложения «пакетов» и команд изрядной доле избирателей на этом "рынке" нечего делать.*

Именно такое положение дел имеет место в нынешней «Россионии». И это утверждение подтверждает статистика ответов на другие вопросы, приводимая В.Петховым:

---

[1] «Равнодушие и нежелание людей участвовать в политической жизни (68 %), неумение и нежелание соблюдать законы (56 %), всеобщее неверие в идеалы и принципы (52 %)» — это всё характеризует россиян не вообще, а именно по отношению к жизни под властью заправил библейского проекта порабощения всех и законов выражающих именно эту фашистскую концепцию.

[2] В силу специфики системы фактологического образования общество может быть целенаправленно введено в заблуждение в том, что касается его интересов.

«Социальные низы теряют интерес к политике, впрочем, как и наиболее обеспеченные россияне. Наибольший же интерес (на уровне 50 — 54 %) демонстрируют средние во всех отношениях группы — как возрастные (35 — 44, 45 — 59 лет), так и выделенные по критерию материальной обеспеченности.[1] (…)

Сегодня среди тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое, готовы проголосовать за КПРФ — 12 %, тогда как проголосовать против всех или вовсе не участвовать в выборах — 25 %».

И далее В.Петухов делает вывод:

«Однако списывать партии в архив пока рано — как в Европе, так и в России. Исследования ВЦИОМ показывают, что ресурс мобилизации у современных российских партий есть, и он достаточно велик. Так, на вопрос: «Готовы ли вы участвовать в работе какой-либо политической партии?»[2] 6 % опрошенных ответили согласием, ещё 8 % вступать в партию пока не готовы, но выражают желание стать волонтёром близкой им по убеждениям партии (участвовать в акциях, собирать подписи и т.д.). Наиболее приемлемый для россиян вариант поддержки «своей» партии — голосование на выборах. Такую форму политического участия выбирают более трети опрошенных — 35 %. В целом же поддерживать какую-либо партию в какой-либо форме (от вступления в неё до голосования) готовы 50 % россиян. Впрочем, много и тех (41 %), кто не хочет оказывать партиям никакой поддержки — 14 %, не обнаруживая в партийном пространстве страны организации, которая была бы им по душе, а 27 % вообще не видят смысла в деятельности политических партий в современной России» (http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=149&tek=5854&issue=165).

В этом фрагменте наибольший интерес представляют те 41 %, которые не желают оказывать существующим партиям какой-либо поддержки, — это те, для кого политика в русле библейской доктрины в её светской либеральной модификации неприемлема. Им желательна какая-то иная концепция: либо заведомо не-библейская, либо клерикальная модификация библейской. Но ВЦИОМ, не интересуясь проблематикой концептуальной власти и вопросом о различии генеральных концепций и их вариаций, не имеет об этом представления и потому задаёт некорректные вопросы и получает ответы, которые однозначно трактовать невозможно.

Тем не менее ВЦИОМ вынужден признать:

«В России может произойти то, что имеет место во многих европейских странах, где «постматериальные» антибуржуазные настроения распространяются уже не в рабочей среде, а среди высокообразованной, продвинутой части общества. Идея создания в нашей стране общества, которое не было бы похоже ни на дикий капитализм 90-х, ни на советский социализм, начинает овладевать умами. Эта идея также соотносится с заметно усиливающимися в последнее время антиноменклатурными и антиолигархическими настроениями».

---

[1] Но эти группы — не большинство общества.

[2] Этот вопрос имеет один смысл, если все партии действуют в русле общей для всех них одной концепции. Если же разные партии действуют в русле разных концепций, то вопрос обретает иной смысле. В силу этого ответ на него во многом бессодержателен, что и подтверждается жизненной практикой: численность россиян, действительно работающих в составе партийных организаций (ленинский принцип членства в партии — постоянно работать в составе партийной организации, а не оформить членство и поддерживать партию как-то иначе помимо личной работы) куда ниже чем “выявленные” ВЦИОМ 6 %.

То же касается и следующих данных: 8 % якобы готовы стать волонтёрами. — Но тогда почему все избирательные кампании невозможны без оплаты труда так называемых “волонтёров”? Соответственно недостоверны и выявленные 50 % готовых поддержать «какую-либо партию в какой-либо форме», поскольку в их составе учтены 6 % потенциальных партийцев и 8 % «волонтёров».

Но директор ВЦИОМ по исследованиям не замечает жизненной несостоятельности полученной статистики ответов на этот вопрос. — Прав был Сэмюэль Клеменс, более известный под псевдонимом Марк Твэн: “Бывает ложь, бывает наглая ложь, а бывает ещё и статистика”. Соответственно и вывод В.Петухова «партии сдавать в архив рано» — не адекватен: партии в «Россионии» в их сложившемся виде нужны прежде всего их руководству (как кормушка, легальный бизнес) и тому меньшинству, которое либо надеется приобщиться к этому бизнесу, либо ещё не успело понять, что партии — это бизнес, а не забота о благе народа.

Т.е. страна ждёт политики, проводимой в русле концепции, не имеющей ничего общего с библейской в обеих её (клерикальной и светско-либеральной) модификациях и прочими концепциями толпо-“элитаризма” вообще.

Но вопреки этому, что можно выявить даже на основе статистики ВЦИОМ, В.Петухов завершает свою статью так:

«Несмотря **на очевидную привлекательность социал-демократических идей** (выделено жирным нами при цитировании), перспективы возникновения в России влиятельной социал-демократической партии весьма туманны. Претензии на занятие социал-демократической ниши партией «Родина» посредством скрещивания социальных и национальных идей практически провалились. Россияне также не верят в возможность создать социал-демократическую партию из фрагментов КПРФ.

Некоторые надежды возлагаются на возможную коалицию партий второго эшелона, которые, судя по апрельскому опросу ВЦИОМ, занимают примерно схожую нишу — несколько левее центра. Однако на этом социал-демократизм таких партий заканчивается. Их потенциальный избиратель отнюдь не молодёжь и продвинутые городские слои, а российская глубинка и старшее поколение. То есть бороться они смогут в лучшем случае за делёж электората КПРФ или же того, что осталось от электората «Родины».

Наиболее перспективной в этом отношении представляется «социализация» разгромленных ныне либералов и соединение их с массовыми объединениями и движениями[1]. А еще лучше — создание новой социал-демократической партии, не обременённой грузом наследства 90-х (выделено жирным нами при цитировании). Но пока никаких синдромов полевения либеральных партий и их лидеров (может быть, за исключением Хакамады и Ходорковского) не наблюдается. И как следствие, главным социал-демократом в России — впрочем, как и либералом и патриотом — остается президент Путин. А «Единая Россия» всё активнее играет по всему полю, имея в своем составе, как когда-то КПСС перестроечной поры, фракции на любой вкус — от самых левых до самых правых.

Наконец, крайне важной, судя по результатам исследований, является проблема партийного лидерства. В фокусе общественного внимания (за исключением президента) на протяжении ряда лет находятся 5 — 8 одних и тех же политиков, имеющих хоть какую-то общественную поддержку. Опросы свидетельствуют о назревшей потребности общества в ротации российской политической и партийной элиты, появлении новых политических фигур, менее идеологизированных и более технократичных, которые могли бы не только рассуждать о социальной справедливости, демократии и величии России, но и предлагать программы и технологии конкретных действий по реализации тех или иных идей» (текст выделен жирным нами при цитировании).

Выделенные нами жирным фрагменты в последней цитате (как и само название статьи “Большое партийное будущее”) — заурядный пример концептуально безвластного «прожектёрства» (в ироничном значении этого слова) и “элитарно”-политического графоманства.

Из последнего абзаца приведённой выше цитаты можно подумать, что народ устал от идеологий и потому желает прихода «новых политических фигур, менее идеологизированных и более технократичных». Но подумать так было бы неправильно. Хотя слово «технократичных» в прямом своём значении не уместно в этом контексте, но из контекста и жизни можно понять, что народ устал от трёпа и желает эффективного управления в его интересах без трёпа.

Поскольку управление концептуально обусловлено, то и в этом случае *директор ВЦИОМ по исследованиям* уклонился от проблематики обсуждения концепций, лежащих в основе политических проектов и реализующей эти проекты текущей политики.

Если же говорить о концепциях, то в России “элитарные” слои, разочаровавшись в номенклатурно-бюрократическом социализме на основе идей марксизма, распределились между

[1] Это предложение — признание очередного краха в деле осуществления либерально-западного проекта в России.

либерализмом и клерикализмом в форме возрождения многоконфессиональной многонациональной державы под патронатом иерархии РПЦ. Выстоявшие приверженцы марксизма теряют поддержку "электората" и потому перспектив не имеют, вследствие чего вынужденно «прислоняются» к РПЦ. Часть населения (в среде люмпенизированной либералами в 1990-е гг.) проявляет интерес к национал-фашистским проектам.

Обсуждения же по существу организации общественного самоуправления на основе четырёх названных концепций, унаследованных из прошлого, к тому же внедрившихся (каждая в своё историческое время) с Запада в СМИ «Россионии» и учебниках её системы образования — нет. Есть только пустой трёп и графоманство на темы либерализма, православного возрождения, «марксизм себя ещё покажет», «Россия для русских». От трёпа люди действительно устали, и количество тех, кто эмоционально отзывался трёпу политиканов разных мастей подобно тому, как это имело место в конце 1980-х — начале 1990-х гг., существенно сократилось.

При этом от трёпа устала и некоторая часть "элиты". Не поддерживая трёп на темы любого из четырёх названных проектов, представители этой части "элиты" в своих выступлениях заявляют о необходимости высказать так называемую «национальную идею» — концепцию организации общественного самоуправления многонационального российского общества в его развитии. Но и это стало разновидностью политиканского трёпа, поскольку кроме общих деклараций о том, что нужна «национальная идея», ни политической "элитой", ни социологической наукой не производится никаких идей, которые могли бы стать «национальной идей», если общество с ними будет ознакомлено.

Поэтому понравится кому следующее утверждение либо же нет, но:

> Исторически так сложилось, что в политической жизни России сейчас есть разно-*безобразный* трёп на темы: либерализма, клерикализма, марксизма, национализма, склонного к перерождению в нацизм, необходимости «национальной идеи»; и есть Концепция общественной безопасности, факт существования и развития которой замалчивается СМИ, политической и научной "элитой" уже более 10 лет.

И практика показывает, что в отличие от трёпа на политические темы, содержание Концепции общественной безопасности поддаётся однозначному пониманию разными (по характеру полученного ими образования) людьми, хотя её освоение требует интеллектуального труда и неких минимальных навыков мышления. А далее — в зависимости от нравственности конкретного человека: она оказывается либо для него приемлемой, либо не приемлемой. Приведём выдержки из материалов парламентских слушаний по материалам Концепции общественной безопасности, проведённых ещё 28 ноября 1995 г.

Мнение единственного из экспертов[1], который прочитал все три тома первого издания "Мёртвой воды":

Выступающий: "Я эти книги купил в мэрии по совету моего друга и основательно их проработал. Пришёл к однозначному выводу — я с вами абсолютно согласен. Спасибо вам за ваш гигантский труд. Он помог мне находиться в положении человека, который готов выступать перед любой аудиторией и отвечать на любые вопросы, самые провокационные. Благодаря этой работе я чувствую себя уверенным".

Председательствующий: "Вас, наверное, (…)[2] попросил выступить? Признайтесь".

Выступающий: "Нет, ни в коем случае. Я его увидел впервые только здесь".

Реплика из зала: "Крайне ограниченный тираж[3]. Нужно сделать всё возможное Государственной Думе нынешнего состава, чтобы хотя бы миллионным тиражом издать эти работы за

---

[1] Полковник в отставке, помощник депутата и, как он сам сказал: "У меня много регалий, которые ничего мне не дают". (К сожалению, фамилия его в имеющейся записи не дана).

[2] Мы опустили упоминание одного из представителей коллектива разработчиков КОБ на парламентских слушаниях.

[3] Тираж первого издания "Мёртвой воды" в первой редакции, опубликованной в 1992 г., составил 10.000 экземпляров.

счёт государства. В конце концов концепция работает не на арабов, не на персов, не на мексиканцев, а на русский народ, на Россию”.

В записи есть длинное выступление Владимира Леонидовича Еремеева из Христианской партии с яростной защитой Библии и упрёком всем, что никто по Библии не жил и ни живёт — ни в России, ни в Америке.

Т.е. в ходе парламентских слушаний были и возражения с позиций альтернативных КОБ концепций, но это были возражения не по существу Концепции общественной безопасности, а выступление в смысле «Нет никакой библейской доктрины, просто надо жить по заповедям Божиим».

— По заповедям Божиим, конечно, надо жить, но причём тут Библия и библейская доктрина, отрицающая эти заповеди?

В.Л.Еремееву были даны ответы по существу.

Фрагмент выступления **генерал-майора В.П.Дунаевского — руководителя рабочей группы по созданию Совета Безопасности:**

“Я полагаю, что концепция родилась прежде всего потому, что в течение 10 лет наше общество находится в состоянии смуты. Многие, утратив ориентиры, разуверившись в авантюристических прожектах, испытав лихую беду, горечь поражений и страданий, впали в растерянность и безысходность. И действительно нужен прорыв, чтобы обществу и России выползти из этого состояния. Надо отдать должное разработчикам — они совершили интеллектуальный подвиг и этот подвиг надо использовать. (...) Предлагаю по этому вопросу подготовить информационную записку Президенту и Правительству, подготовить обращение к парламентам других стран, предлагаю обратиться к народам России, подготовить и провести по этому вопросу в 1996 году Международную конференцию”.

Президент Фонда национальной и международной безопасности, редактор журнала «Безопасность» Л.И.Шершнёв: “Мне многое импонирует в суждениях докладчиков, прежде всего сам методологический подход по ряду позиций, попытка добраться до истоков безопасности, глубинных причин или корней нынешних событий в России. Возможно, авторы концепции имели основание утверждать, что есть главный предиктор — мировое правительство, контролируемое еврейской финансовой мафией, которая одинаково враждебна и русским и евреям… Любая точка зрения имеет право на жизнь, по крайней мере на то, чтобы её выслушали.

Я бы предложил передать представленную нам Концепцию общественной безопасности на рецензию экспертно-консультативному совету Государственной Думы по проблемам безопасности.

А.В.Птушенко, академик, доктор юридических наук: “Принимаю эту концепцию почти целиком. Выслушал все три доклада с большим удовольствием и с очень большой горечью. Удовольствие состояло в том, что я слышал знакомые мне, понятные мне, на понятном языке чётко изложенные вещи, а горечь моя была в том, что вот я вижу, здесь работал мощный коллектив, а я работал как кустарь-одиночка и пришёл к сходным выводам”.

Председатель слушаний депутат ЛДПР Н,В.Кревельская (после выступления представителя коллектива разработчиков КОБ): “Я хочу сказать, что концепция впервые родилась не в правительственных, не в президентских структурах, не за деньги, а родилась в головах учёных, вышла в аудитории и сейчас идёт к практикам, стучится в дверь к законодателям. Такое явление, поверьте мне, впервые в нашей государственности. Чаще всего всё было наоборот”.

Парламентские слушания длились более 6 часов. Выдержки из них приведены по изданию “Думский вестник”, № 1 (16) (Издание Государственной Думы, 1996 г.). Как и положено, была вынесена резолюция. Пункт 1 “Рекомендаций парламентских слушаний” по вопросу Концепции общественной безопасности гласит следующее:

«1. Рекомендовать Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Парламенту Российской Федерации, общественным объединениям ознакомиться

с предложенной концепцией общественной безопасности России и начать её гласное обсуждение в средствах массовой информации, в аудиториях».

Но эти слова так и остались только на бумаге, не имея никакого продолжения ни в политике «россионской» государственности, ни в информационной политике её *“независимых” СМИ*[1].

Эти парламентские слушания состоялись, скорее всего, по недосмотру тогдашних руководителей Госдумы, которые не вникали в существо всех предлагаемых к обсуждению материалов. Читать толстые книги им некогда[2]: законотворчество в русле библейской доктрины, банкеты и борьба за место у кормушки съедают всё время. Тем, кто хочет возразить, следует знать, что в буфетах и кафе Думы наличествует алкоголь и табак[3], на основании чего возникает нравственное право обвинить Думу в том, что она законотворчествует под непрестанным угнетением её коллективной психики алкогольно-табачном дурманом. В результате такого рода специфики думской деятельности и самих думцев тогдашний председатель Думы Иван Рыбкин подмахнул повестку дня тех парламентских слушаний если и не «не глядя», то не вдаваясь в существо каждого из вопросов.

Это утверждение о недосмотре, в результате которого:

Концепция общественной безопасности в Богодержавии стала в России единственной легитимной концепцией, оппозиционной библейской доктрине порабощения человечества,

— подтверждается всей последующей деятельностью Государственной Думы РФ и её комитетов, которые к материалам Концепции после этого явного недосмотра больше не обращались, т.е. проигнорировали даже рекомендации парламента предшествующего созыва.

Т.е. факты жизни показывают, что различие Японии и России в аспекте проектирования приемлемого для себя и человечества в целом будущего весьма существенно. Начнём его характеристику с того, что носители человечного типа строя психики в правящих “элитах” обоих государств редки, и не они определяют «лицо» каждой из “элит”. При этой оговорке различие состоит в том, что:

- В Японии правящая “элита” обеспокоена будущим Японии и человечества, вследствие чего на протяжении десятилетий поддерживает содержательные исследования в области социологии с целью выработки взаимно дополняющих друг друга глобальной, внутренней и внешней политики Японского государства. При этом, судя по всему, японская “элита” включает в себя носителей типа строя психики зомби, руководимых (или вдохновляемых) носителями демонического типа строя психики.
- В «Россионии» правящая “элита” в нравственно-интеллектуальном отношении раздавлена Библией, вследствие чего может только демонстрировать на словах обеспокоенность судьбами страны и её народов, но для того, чтобы что-то сделать в этом направлении, на это у неё нет ни желания, ни воли. В её составе изрядная доля носителей скотского типа строя психики[4] (что явно выразилось в её обогащении в разоряющейся стране в 1990-е гг.), много зомби и небольшое количество демонических личностей. Поэтому скоты и зомби в её составе способны только к разно-безобразному трёпу и наукообразному графоманству (под эгидой РАН и разного рода частных фондов) на политические темы, включая и ни к чему не обязывающий “элиту” трёп о том, что «России нужна националь-

[1] Т.е. СМИ — зависимы от заправил библейского проекта либо прямо, либо в миропонимании.

[2] Сошлёмся на мнение В.С.Черномырдина. В 1996 г. на заседании Временной чрезвычайной комиссии по сбору налогов он заявил: «Теорией нам сейчас заниматься некогда» (См. “Независимая газета”, 24 октября 1996 г., «Грядущая катастрофа и как с нею бороться? Вслед за Лениным на этот вопрос попытались ответить Чубайс и Черномырдин»). Но это *«сейчас», когда им некогда заниматься теорией,* длится непрестанно.

[3] По крайней мере по состоянию на 1995 г.

[4] Все знания и навыки — только приданое к строю психики. Поэтому высокий образовательный уровень, таланты, эрудиция — не гарантия от скотства.

ная идея». Упоённые собственным трёпом и графоманством, ориентированным на получение учёных степеней и званий, они ждут, что некто посторонний — *хозяин (для скотов) и программист (для зомби)* — выработает необходимые ИМ политические решения, вдохновит простонародное «быдло» некой «национальной идеей», воплощением которой в жизнь они будут руководить, вдохновляя «быдло» на трудовые подвиги, а «быдло» будет ишачить на них, поддерживая их многократно преимущественный по отношению к остальному обществу потребительский статус.

Примерно такова была и “элита” «Россионской империи» до 1917 г. И имперская “элита” дождалась — пришли В.И.Ленин (Ульянов-Бланк) и Л.Д.Троцкий (Бронштейн) — вдохновили, убедили и организовали… Т.е. «россионская» “элита” за прошедшие 100 лет по своему характеру не изменилась.

Но за прошедшие 100 лет (а тем более за 1000)[1] качественно изменилось простонародье Руси.

В частности:

Если до 1917 г. простонародье качественно уступало “элите” по образовательному уровню и кругозору, то сейчас образовательный уровень простонародья и “элиты” качественно один и тот же:

Представители “элиты” учились в тех же вузах, что и представители «простонародья», хотя количественно образовательный уровень некоторых подгрупп “элиты” может быть и выше, чем уровень образования простонародья, поскольку в силу сложившейся статистики распределения профессий по «престижности» и того факта, что диплом о высшем образовании (а тем более, аттестаты о присвоении учёных степеней и званий) — один из «пропусков» в “элиту”.

Поскольку, как заметил ещё Ф.Бэкон *«Knowledge itself is power» — «Знание по сути своей есть власть»,* в течение советского периода истории на Руси если не произошло перетекание государственной власти от “элиты” к простонародью, то предпосылки к этому, которые носят психический, нравственно-этический характер, — назревают.

Соответственно, если в начале XX века простонародье внимало представителям более образованной правящей “элиты” и представителям не менее образованной и начитанной революционной “элиты”, отзываясь *чувственно-эмоционально* на их призывы и лозунги, либо отказывая им в поддержке, то в начале XXI века положение дел изменилось.

Е.Т.Гайдар и многие другие ему подобные конечно обладают в сложившейся после краха государственности СССР системе внутриобщественных взаимоотношений “элитарным” статусом, но в среде так называемого простонародья есть достаточное количество людей, которые жизненно состоятельно и научно обосновано объяснят таким как Е.Т.Гайдар и остальному обществу, в чём проявляется дурость и порочность нравственности Е.Т.Гайдара и ему подобных. В том числе есть люди, которые способны проделать это и в прямом эфире радио и телевидения, заодно указав многим ведущим ток-шоу на их истинное положение в толпо-“элитарном” обществе[2].

Именно вследствие того, что простонародье качественно изменилось, ещё в бытность СССР — *в порядке осуществления самодеятельной общественной инициативы* — была выработана Концепция общественной безопасности, являющаяся продолжением русского многонационального большевизма прошлых эпох.

[1] От крещения Руси ожиденевшей “элитой” той эпохи.

[2] «Шавка» при «пастухе». («Ток-шоу» — в прямом значении в переводе с английского «разговор напоказ», а по сути одно из средств отвлечения внимания людей от реальной жизни к «шоу» и трактовке ведущим обсуждаемых в нём тем, вследствие чего бездумно внимающая «ток-шоу» публика зомбируется).

По сути это означает, что российское общество с начала 1990-х гг. управляется по схеме предиктор-корректор не стихийно-бессознательно (как Япония), а осознанно — на основе действия простонародной (а не “элитарной”) многонациональной концептуальной власти.

Это — необратимо качественный рубеж общественно-исторического развития Руси и процесса глобализации.

И поэтому, хотя либералы за годы реформ смогли люмпенизировать изрядную долю населения страны, выдавить миллионы людей в опущенный и в скотский типы строя психики, вследствие чего проявления скотства в России бросаются ныне в глаза в изобилии во всех сферах жизни, но не нынешнее распространение скотства определяет будущее Русской многонациональной цивилизации и Русского проекта глобализации.

Его определяют те, кто осознанно или бессознательно, но последовательно продвигается к необратимо человечному типу строя психики в исторически складывающихся обстоятельствах, начиная на основе этой психической подоплёки оказывать разностороннее воздействие на формирование будущих обстоятельств. С появлением КОБ и распространением её материалов в обществе этот процесс обретает всё более осознаваемый характер, тем самым структурируя волю множества людей и придавая определённую направленность освоению потенциала личностного развития ещё большего множества людей, пока безвольных и невежественных в вопросах социологии и *внефизиологического* смысла собственной жизни.

Внутренний Предиктор СССР
2 — 28 июня 2006 г.